О-66

7041—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ОРЛИК Петр Иванович

УКРАИНСКАЯ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕАЛИЗМА

Специальность — 10.01.03 — литература народов СССР
(украинская литература)

Диссертация написана на украинском языке

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Киев — 1975

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313588

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького.

Научный консультант – проф. П.К.Волынский

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук Калениченко Н.Л.,
доктор филологических наук, профессор Шаховский С.М.,
доктор филологических наук, профессор Сиротюк Н.И.

Внешний отзыв – Одесский государственный университет им.И.И.Мечникова.

Автореферат разослан "....." _____ 1975 года.

Защита диссертации состоится "27." ноября 1975 года на заседании Ученого Совета Киевского государственного педагогического института имени А.М.Горького (Киев, Пирогова, 9).

Отзывы на автореферат (в двух экземплярах) просим направлять по адресу: 252 , ул.Пирогова, 9. Ученому секретарю.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им.А.М.Горького (ул.Пирогова, 9).

Ученый секретарь Совета

Как известно, еще в первой половине XIX ст. термин "поэзия" употребляется применительно ко всем формам литературного творчества, т.е. этим словом подчеркивалось главное качество стихотворных, прозаических и драматических произведений (в отличии, например, от научной литературы) - их художественность. Такой акцент на "поэтичности" литературы был, очевидно, связан с огромными достижениями поэзии того времени, с определенным уклоном ее в сторону романтических приемов изображения (даже гениальные "роман в стихах" А.С.Пушкина и "поэма" в прозе Н.В.Гоголя, положившие начало критическому реализму в России, в соответствии с эстетическим замыслом их авторов, выполняют прежде всего "поэтические" задачи).

С развитием "натуральной школы" в русской литературе укрепляются позиции реализма, а это было связано, в первую очередь, с обогащением его жанрами прозы. Не следует, вместе с тем, забывать, что и поэзия, в качестве литературного рода, претерпевает в то время серьезные изменения. Она все больше насыщается материалом из области быта, истории, общественных отношений. В лучших образцах нелегальная, она воплощает новое понятие народности, сначала социальной, потом - классовой тенденции. С именем Г.Гейне, В.Гюго, Т.Шевченко, Н.Некрасова и др. в поэзию явно вторгается политика, что еще больше укрепило в ней позиции критического реализма

Выясняя истоки революционно-демократической поэзии в России, следует помнить, что ее появление относится ко времени, "когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела"[1].

1 В.И.Ленин. Полн.собр.соч.,т.21, с.256.

Несмотря на то, что в России середины XIX в. были известны некоторые произведения европейских поэтов, участников буржуазных революций, с творчеством которых в литературу впервые вошла тема народа, а затем и образ рабочего (Руже де Лиль, П.Беранже, О.Барбье, П.Дюпон, П.Лашамбоди и др.)[I], ее революционно-демократическая поэзия развивалась несколько в ином направлении. Антифеодальная по содержанию, антикрепостническая по основному мотиву, она все же критически освоила европейский утопизм, выдвинув на первый план идею крестьянской революции, а позже - теорию "крестьянского социализма".

Творческое наследие И.Франко, П.Грабовского, Леси Украинки и других революционных демократов Украины конца XIX - начала XX в., рассмотрению которого посвящена диссертация, развивалось в условиях проникновения в Россию и Австро-Венгрию идей марксизма, соединения их с рабочим движением. Представителям этого второго этапа развития революционной демократии уже была известна не только поэзия декабристов, подпольного Т.Шевченко, не только названные выше европейские поэты (почти все они хотя бы частично переводились на украинский язык), но и некоторые представители "Новой Рейнской газеты" (Г.Гервег, Ф.Фрейлиграт), певцы Парижской коммуны (Э.Потье). И.Франко, Леся Украинка и др. стали бескомпромиссными сторонниками важнейших положений эстетической мысли В.Белинского, А.Добролюбова, Н.Чернышевского, Д.Писарева - и на этой основе глубже проникли в тайны реалистического метода. Свидетели и участники (П.Грабовский) народнического движения, они сумели не только теоретически разобраться в его положительных и отрицательных сторонах и отразить это в своем творчестве, но и сделать, в тех условиях,

I Вспомним хотя бы отзывы В.Белинского о "царе французской поэзии" П.Беранже, увлечение Т.Шевченко стихами О.Барбье, о популярности "Марсельезы".

шаг к русской социал-демократии, своей литературной деятельностью и самой жизнью подтвердив, что лучшая часть революционной демократии может быть "естественным союзником"(В.И.Ленин) пролетариата .

Нельзя не учитывать сложности поставленных в диссертации проблем, так как несмотря на кажущуюся согласованность ученых по вопросу о социальных, философских и мировоззренческих корнях творчества украинских революционных демократов (работы А.Брагинца, М.Климась, И.Стебуна, М.Пархоменко, И.Головахи, И.Куликова, А.Пашковой), в последние годы наблюдается несколько крайнее их толкование[1]. С одной стороны, это вызвано, особенно после опубликования Постановления ЦК КПСС "О литературно-художественной критике", пристальным вниманием к творчеству представителей революционной демократии, а с другой,- остатками в нашей критике "эстетических тенденций", на что справедливо указывает Н.Шамота в статье "Актуальные вопросы современного советского литературоведения"[2].

В послевоенный период появились значительные работы о поэзии И.Франко (Ю.Кобылецкого, А.Бойко, А.Белецкого, С.Щурата, П.Колесника, С.Шаховского, Е.Кирилюка, А.Каспрука), П.Грабовского (А.Киселева, В.Поважной), Леси Украинки (А.Ищука, А.Белецкого, О.Бабышкина, В.Курашовой, С.Шаховского, А.Каспрука, П.Волынского, Л.Мищенко). Их авторы глубоко разобрались в вопросах творческой истории, мастерства, особенностях стиля поэтического наследия каждого из украинских революционных демократов. И все же, как нам кажется, современ-

---

1 См.: Євген Адельгейм. Естетичний трактат Івана Франка і проблеми психології творчості. Предисловие к книге: Іван Франко. Із секретів поетичної творчості, К.,"Радянський письменник",1969; В.С.Дмитриченко. Соціалістична думка на Україні в 70 - на початку 80-х років XIX ст.,К., изд-во "Вища школа", 1974; Колесник.Літературознавчі аберації. "Радянське літературознавство", 1974, № 5.

2"Радянське літературознавство", 1974, № 3.

ное развитие литературоведения позволяет больше обратить внимания на такие проблемы революционно-демократической поэзии, как воздействие ее на демократическую, взаимосвязь с пролетарской, на борьбу ее с модернистическими течениями и др., одним словом, дать обобщающую картину того, что внесли И.Франко, П.Грабовский, Леся Украинка, обогащая реалистический метод на рубеже XIX и XX вв.[1]

Обратить внимание на комплекс этих вопросов следует и потому, что как прежде, так и особенно теперь, реакционеры всех мастей, особенно буржуазные националисты, делают все, чтобы "сфальсифицировать и тем самым унизить идейную направленность"[2] творчества украинской революционной демократии. Созидая культуру будущего как "органический сплав создаваемых всеми народами духовных ценностей"[3], мы обязаны умножать богатства нашей культуры, используя "демократические и ее социалистические элементы"[4] прошлого, ибо каждая советская нация - частица "новой исторической общности - советского народа"[5]. Это тем более касается наследия, создававшегося в третьем периоде освободительного движения, когда происходил

---

1 Важно отметить, что сделанное многими учеными, особенно авторами 8-томной истории украинской литературы, позволяет перейти к созданию синтетических работ по таким проблемам, как литературные направления и методы, стили отдельных литературных эпох, школ, а также об особенностях реализации этих проблем средствами отдельных литературных родов. Примером тому могут быть монография Н.Калиниченко ("Українська проза початку XX ст.", К., "Наукова думка", 1964/, В.Келдыша/"Русский реализм начала XX века", М., "Наука", 1975/ и др.

2 В.Л.Микитась. Проти фальсифікації спадщини Лесі Українки. К., "Наукова думка", 1974, с.4.

3 Л.И.Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т.4, М., изд-во Политической литературы, 1974, с.60.

4 В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.24, с.121.

5 Л.И.Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т.4, изд-во Политической литературы, 1974, с.57.

закономерный процесс обновления реализма, формирование его в качестве новой идейно-эстетической сущности[I].

Свою главную задачу автор диссертации видит в том, чтобы рассмотреть проблемы реализма украинской поэзии XIX - начала XX вв. под углом зрения ведущей роли в нем революционно-демократических и пролетарских эстетических тенденций. При этом особое внимание будет обращено на такие вопросы как ориентация украинских революционно-демократических писателей на деятельность русской социал-демократии, на творчество выдающихся реалистов русской литературы, прежде всего М.Горького, на отношение их к революции 1905-1907гг. Касаясь вопросов теории, диссертант пытается охарактеризовать понимание и воплощение в творчестве украинскими революционными демократами (до и после появления известных работ В.И.Ленина, особенно статьи "Партийная организация и партийная литература") таких ведущих категорий науки о литературе, как народность, классовость, партийность, эстетический идеал и др.

Разумеется, при этом не будут обойдены важнейшие события литературной борьбы между революционно-демократическим и буржуазно-литературным направлениями ("манифесты", дискуссии), все более-менее важные факты из жизни поэтов, свидетельствующие об их участии в политической жизни своего народа . Взяв за основу требование ленинской методологии о том,что каждое явление невозможно оторвать от процесса в целом, предполагающее "учет всех тенденций и определение

I Об этом, т.е. о зарождении социалистического реализма в национальных литературах СССР и за рубежом уже написано немало работ, а среди них монографии В.Ивашина, К.Муратовой, С.Петрова, П.Плукш, А.Романовского, Д.Маркова, Я.Эльсберга, Н.Надъярных, Г.Турсунова, Е.Трущенко и др.

их равнодействующей или их суммы, их результата"[1], автор диссертации стремится рассматривать также поэзию И.Франко, П.Грабовского, Леси Украинки в связи со всем их творчеством, привлекает некоторые малоизвестные материалы, отводит определенное место анализу произведений поэтов второстепенных, но так или иначе своим творчеством подтверждающих главную концепцию его работы.

При этом диссертант не замалчивает трудностей развития поэзии революционных демократов, мучительных поисков ими "правого пути", досадных промахов и неудач, памятуя при этом, как сложен путь познания, особенно с помощью средств, которыми обладает литература, художественное слово. Именно практика строительства социалистической культуры в СССР после Октября подтвердила, что творчество революционной демократии - важнейшая составная часть духовного богатства советского народа.

Идейно-эстетическая борьба в украинской литературе конца XIX - начала XX в., о которой идет речь в начале первого раздела диссертации, имеет свои глубокие социальные корни. Она берет начало в далеком прошлом, но с особой силой ее классовая сущность раскрылась в пору зарождения и формирования капиталистических отношений. Создание в литературе образа народа, мужика, а затем и крепостного само по себе было важным завоеванием эстетики реализма, но уже с появлением в украинской литературе поэзии Т.Шевченко стало ясно, насколько неоднородна и сложна проблема народности. Социальный, классовый подход к ней стал основой, разделившей вскоре всю новую литературу на два крайних идейно-эстетических лагеря - революционно-демокра-

---

I В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.27, с.195-196.

тический и буржуазно-либеральный. Это, конечно, не исключало наличия и промежуточных форм, но с течением времени все определеннее становилось, что не существует единой национальной культуры, что борьба между буржуазной, господствующей культурой, и хотя бы "элементами демократической и социалистической"[1] - это фактор, дающий основное направление развитию духовной жизни общества.

В диссертации отмечается, что наиболее ярко в украинской литературе второй половины XIX в. это выразилось в отношеньи к Т.Шевченко, "первому действительно демократическому, т.е. народному поэту России"[2], показавшему "для всех будущих поэтов политическую дорогу"[3]. Видеть в нем лишь национальную святыню, поэта "всей нации", или воздать ему должное прежде всего как певцу "рабов немых" - вот на чем разошлись его действительные и мнимые последователи.

Все споры вокруг украинской художественной мысли XIX ст. в конечном итоге сводились к трем главным проблемам: состояние ее, пути и перспективы развития, взаимоотношение с русской литературой. "Кобзарь"(1860) Т.Шевченко, изданный хоть далеко не в полном объеме, уже засвидетельствовал, что, как и А.Мицкевич для польской литературы, так и Т.Шевченко для украинской, являются такими величинами, что не признавать эти литературы означает "только обнаруживать собственную дикость"[4]. Если говорить о путях и перспективах ее развития, то здесь опять нельзя было обойтись без могучей музы Т.Шевченко,

---

1 В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.24, с.120.

2 Максим Горький. История русской литературы. М., Гослитиздат, 1939, с.139.

3. Іван Франко. Твори в двадцяти томах, т.17, К., Держполітвидав України, 1955, с.16. Дальше будем цитировать по этому изданию, указывая лишь том и страницу.

4 Н.Г.Чернышевский. Полн.собр.соч. в 15 тт., т.УП, М., 1950, с.936.

"поэта глубоко революционного и по духу своему социалистического"[1] - но продолжать ее нужно было творчески, как это сделали в прозе Марко Вовчок и Панас Мирный. Умножая традиции Т.Шевченко на новом этапе развития украинской поэзии, следовало идти за ним прежде всего в содержании творчества.

60-70-е годы, указывается в диссертации, памятны в этом отношении лишь именами С.Руданского, Л.Глибова, Ю.Федьковича, М.Старицкого и некоторых других. При всем идейном и стилевом разнообразии их поэзии (а каждый из них по-своему оригинален) они близки в одном - никто из них не поднялся до революционного уровня шевченковского "поховайте та вставайте!"[2] Выход был в том (и это особенно ощущалось на "творчестве" многочисленных эпигонов Т.Шевченко), что-бы продолжать традиции Кобзаря в условиях пореформенной действительности, овладевая революционной наукой современности, материалистической теорией. Именно такой путь предлагала украинской "самая передовая, самая честная часть" (XVI,8) русской литературы. Пойти по этому пути смог тогда в поэзии лишь И.Франко, участник известной литературной дискуссии 1873-1878 гг., сборник которого "З вершин і низин" стал наибольшим достижением украинской литературы после "Кобзаря". Сторонник и продолжатель эстетики русской революционной демократии, интерпретатор и защитник экономического учения К.Маркса, приверженец идей "крайнего коммунизма" (по материалам полиции), он выступил и первым на Украине "социальным" критиком, навсегда покончив с витиеватым верхоглядством литературно-эстетических воззрений П.Кулиша, с крайней

---

1 А.В.Луначарський.Про літературу. К., Держлітвидав України,1960, с.628.

2 Известная строчка из "Заповіту".

категоричностью и пессимизмом критических приговоров М.Драгоманова.

Победа принципов "социальности" в литературе и критике была достигнута далеко не сразу. "Социальный эстетизм" (термин М.Горького) утверждался в науке о художественном слове с огромными трудностями. "Думи пролетарія" (цикл из сборника "З вершин і низин") не нравились не только открытым реакционерам типа Г.Цеглинского или Ю.Яворского, но и многим друзьям поэта, то честно заблуждавшихся, то пребывавших в плену обветшалых традиций. И то, что последние тоже отдавали предпочтение во многом сугубо личному сборнику поэта "Зів"яле листя", свидетельствовало о коренном различии понимания ими и И.Франко задач поэзии. В этом духе, как явствует из первого раздела диссертации, и ведется полемика И.Франко сначала с В.Шуратом, потом с Ю.Романчуком, частично с А.Крымским и, наконец, с М.Вороным, первым теоретиком модернизма на Украине. В этом И.Франко решительно поддерживали П.Грабовский, М.Павлик, Леся Украинка, М.Коцюбинский, В.Стефаник.

Представители второго этапа развития революционной демократии, "в первой линии социалисты, а только во второй украинцы"[1], но, к сожалению, часто смешивавшие "революционно-демократические и социалистические задачи"[2] пролетариата, они чутко прислушивались к развитию революционных событий в России. Об их явной политической эволюции свидетельствует, например, разочарование П.Грабовского народничеством, И.Франко - радикальным движением, Леси Украинки - украинской социал-демократией. В этом направлении шли и определенные усилия, предпринимаемые ими для сближения с социал-демократией ленин

---

1 І.Франко. Молода Україна. Львів, 1910, с.95.
2 В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.XI, с.284.

ского типа. Соответственно велась ими и разработка вопросов эстетики, например, о классовости и партийности литературы, о социалистическом идеале и др., в решении которых они очень близки к требованиям социал-демократической критики. Песню - "пламень в одежде слова" (И.Франко), т.е. поэзию классово-тенденциозную, общественно значимую, высокохудожественную - революционная демократия защищает в борьбе и с "традиционалистами", "трезвыми реалистами" типа С.Ефремова, и кучкой "чистых" эстетов литературной группировки "Молодая муза", и "аристократами духа", реакционерами националистического толка журнала "Українська хата", и "националистическими мещанами" (по определению В.И.Ленина) журнала "Дзвін".

Таким образом, утверждается в диссертации, для идейно-эстетической борьбы в украинской литературе конца XIX - начала XX в. характерным было резкое и окончательное размежевание литературы на революционно-демократическую и буржуазно-либеральную, сближение революционно-демократических и лучших демократических писателей с революционным движением пролетариата и крестьянства, с идеями марксизма, борьба за продолжение и обогащение традиций Т.Шевченко и передовой украинской и русской литературы второй половины XIX ст.

Развитие реализма в украинской литературе этого периода натолкнулось и на большие трудности в разработке теоретических проблем метода. Декадентствующая критика, как известно, склонна была утверждать о разрушении реализма и подмене его сугубо условными или натуралистическими формами. В связи с попытками создания реалистической пролетарской литературы на Западе и в России распространилось мнение так называемых "молодых марксистов" о бесперспективности этих попыток. По этому поводу большевистская газета "Правда" со всей ясностью заявляла, что реализм потому и страшен буржуазным

эстетиками, что они "чувствуют в нем отражение силы рабочего класса"[1]. Таким образом, уже после известных высказываний В.И.Ленина о будущей литературе социализма, была провозглашена важная тенденция этой закономерности, заключавшаяся в "обновлении "старого" реализма завоеваниями социалистического искусства"[2]. Появление новых качественных изменений в реалистическом искусстве XIX ст. первыми отметили К.Маркс и Ф.Энгельс. Прежде всего они связывали их с проповедью идей социализма, с политической направленностью против капиталистического общества, с появлением, сначала в жанрах поэзии, образа "гордого и революционного пролетария"[3]. Свято веря в неисчерпаемые духовные возможности рабочих, всеми силами поддерживая малейшие попытки творчества людей из народа, они, указывается в диссертации, постоянно интересовались, под углом зрения новых задач, стоящих перед пролетариатом, теоретическими проблемами реалистического метода.

Известное определение реализма, предполагающее "помимо правдивости деталей, правдивости в воспроизведении типичных характеров в типичных обстоятельствах"[4], возникло из серьезных претензий к прозаическому рассказу о рабочем классе, а мечта К.Маркса и Ф.Энгельса о "полном слиянии большой идейной глубины, осознанного исторического смысла... с шекспировской живостью и действенностью"[5] касается прежде всего драматургии. Анализируя современную им поэзию,

---

1 Дооктябрьская "Правда" об искусстве и литературе. М., Гослитиздат, 1937, с.17.

2 В.А.Келдыш. Русский реализм начала XX века. М., "Наука", 1975, с.278.

3 К.Маркс и Ф.Энгельс о литературе. М., Гослитиздат, 1958, с.72.

4 Там же, с.72.

5 Там же, с.90-91.

К.Маркс и Ф.Энгельс тоже не исключают к поэту таких требований как талант, передовое мировоззрение, тенденциозность, но, вместе с тем, считают, что не всякий материал можно поэтизировать, что каждый "поэт-каков бы он ни был как человек - нуждается в одобрении и преклонении".[I] Критикуя многих поэтов за "формальный лоск", преимущество формы над содержанием, за политическую ограниченность, рифмоплетство, они к лучшим поэтам своего времени относили "бессмертного Беранже", "выдающегося" Гейне и др. Определяя особенности лирики Веерта, они указывали на "оригинальность, остроумие", "пламенную страсть", наполнение известных форм "самостоятельным содержанием", "выражение естественной, здоровой чувствительности и плотской страсти"[2], считая, что это должно быть в какой-то мере нормой настоящей поэзии, на которой следует воспитывать рабочих. Если к этому добавить их требование к революционной песне, которая должна отражать и сложность жизни[3], мысль, что "социальная революция XIX века может черпать свою поэзию только из будущего, а не из прошлого"[4], то станет более-менее ясно, что реалистический метод в лирике проявляется несколько специфично, а именно: как "связь переживания с конкретным жизненным контекстом", как осознание "поэтом индивидуальности своего жизненно обусловленного переживания"[5].

Для К.Маркса и Ф.Энгельса важна не тенденциозность вообще, а "социалистическая тенденциозность", которую они видят в том, чтобы

I К.Маркс и Ф.Энгельс о литературе, М., Гослитиздат, 1958, с.238.
2 Там же, с.243-244.
3 Там же, с.247.
4 Там же, с.108.
5 В.Д.Сквозников. Реализм лирической поэзии. М., "Наука",1975,с.38.

"разшатывать оптимизм буржуазного мира"[1]. Как явствует из их последующих работ, такая тенденциозность на том этапе общественного развития была равноценна принципу партийности литературы. Они разрабатывают проблему типического, связывают принцип народности с новым, пролетарским, содержанием литературы. Они уверены, что жизнь и борьба рабочего класса "вписаны в историю и должны поэтому занять свое место в области реализма".[2]

Исторически сложилось так, что русские и украинские революционные демократы не были знакомы с эстетическим учением К.Маркса и Ф.Энгельса, но тем не менее они были неудовлетворены состоянием науки о литературе, самой литературой. В.Белинский, например, мечтает о создании в литературе реальных, а не ходульных положительных типов, предлагает искать идеал в революционной среде, выдвигая, таким образом, "понятие о высшем типе искусства эпохи"[3]. Продолжая В.Белинского, Н.Чернышевский требует от писателей не просто отражать жизнь, а бороться за нее, поэтизировать не действительность вообще, а действительность революционно преобразованную, воссоздавать ее в положительных образах, несущих политическое содержание. Н.Добролюбова интересует в литературе отражение прежде всего социальной жизни народа, не вообще "новый человек", а тот, который смог противостоять своему отмирающему классу, не просто идеи, а также обстоятельства, в которых они возникли, не абстрактная правда,

---

1 К.Маркс и Ф.Энгельс о литературе, М.,Гослитиздат, 1958, с.70.
2 Там же, с.72.
3 Б.Бурсов. Вопросы реализма в эстетике революционных демократов. М.,Госполитиздат, 1953, с.104.

а та, которая базируется на передовом мировоззрении писателя. Он недоволен отставанием русской поэзии от прозы, мечтает о появлении лирика, который смог бы "вложить в свою поэзию положительное начало, жизненный идеал".[1] Творчество русских революционных демократов стало убедительным доказательством "понимания истории искусства как процесса диалектически сложного, что представляет собой не только реализацию "старых" возможностей, но и рождение качественно новых".[2]

В диссертации делается попытка обобщения вклада И.Франко в теорию реалистического метода. Ученик Н.Чернышевского, он вместе с тем, опирался и на основные положения марксистской экономической и философской мысли. К сожалению, И.Франко не знал о дискуссии вокруг проблемы о пролетарской культуре, затеянную К.Каутским, Э.Вандервельде и другими "интерпретаторами" эстетического учения К.Маркса и Ф.Энгельса. Не знал он и о работах Г.Плеханова, посвященных таким вопросам, как общественная роль литературы, особенно в отражении ею положительных сторон жизни, о взаимодействии пролетарской идеологии и эстетики. Не было известно И.Франко и об увлечении Г.Плеханова эстетическим учением И.Тена, об игнорировании им формальных признаков литературы и др. И все же по многим вопросам реалистического искусства их точки зрения близки или совпадают, недаром Г.Плеханов интересовался деятельностью И.Франко, указывая, что это "очень ценный человек", "все более склоняется к социал-демократии, изучая марксизм", "многообещающий художественный талант";[3]

---

1 Н.А.Добролюбов. Полное собрание сочинений в шести томах, т.II, с.586.

2 С.Вайсман. Марксистская эстетика и проблемы реализма. М.,"Советский писатель", 1964, с.196.

3 Из воспоминаний В.Д.Бонч-Бруевича. "Вітчизна", 1952, № 12, с.154-155.

Как и Г.Плеханов, И.Франко осудил народническое "хождение в народ", указывал на подвиг С.Халтурина, на деятельность тайных рабочих организаций, ибо "только на рабочих и может опереться новая революционная партия в России, она может быть только социал-демократической. Ее первым делом должно быть завоевание политической свободы в России".[1] Таким образом, литературное мировоззрение И.Франко формировалось одновременно с его политическими убеждениями, а все это вместе понуждало писателя к активному выявлению многих, еще не использованных возможностей реалистического метода.

С самого начала вступив в яростный бой с идеалистическими воззрениями народовцев и москвофилов (иногда, впрочем, в разгар полемики оказываясь на тех же идеалистических позициях), И.Франко в статьях "Поезія і її становисько в наших временах", "Літературні письма", "Література, її завдання і найважніші ціхи" и др. ставит вопрос о связи литературы с жизнью, единстве правды исторической и художественной, о необходимости придерживаться определенной положительной тенденции и др. В этот, собственно, ученический период он в основном занимается пропагандой положений эстетики русской революционной демократии, применяя их для анализа тогдашней, большей частью в жанрах поэзии, украинской литературы. Но вот мысль о наличии определенной части русской литературы, которая противостоит самодержавию(с его жандармами и чиновниками") была новой: в ней виделось зерно будущей ленинской идеи о существовании двух культур в каждой национальной культуре. Тем более задорно-саркастическое обращение к буржуазным эстетам о том, что "литература, стоящая над партиями,- это

I І.Франко. Російські соціал-демократи. "Народ", 1891, № 24, с.327.

только ваш сон, это ваша фантазия, но на деле такой литературы не было никогда" (XVI,12), невзирая на его категоричность, не оставалось лишь звонкой декларацией. Вспомним утверждение Ф.Энгельса о тенденциозности, "политичности" литературы, которая должна "сама по себе вытекать из положений и действия"[1], ибо "чем больше скрыты взгляды автора, тем лучше для произведения искусства",[2] в нем отражено, как и у И.Франко более позднего периода, понимание партийности на том этапе социальной и эстетической борьбы, когда она еще не достигла высшего уровня сложности, рабочий класс не стал гегемоном европейских революций, а литература отражала стремления революционных классов и партий того времени. Если же учесть, что И.Франко парировал сетования народовцев, что, мол, де "перешла поэзия на службу политики"[3], отвечал на претензиозные "внепартийные" заявления типа "я бистрим соколом вознісся над партій злобних серий мрак"[4], то станет ясным, что украинский революционный демократ ставил новые требования, развивая теорию реалистического метода. Отстаивая "ультрареализм" (так украинские буржуазные эстеты презрительно называли русских реалистов), И.Франко убедительно, на многочисленных примерах, доказывает, что этот метод "сделал большой поворот в литературе русской и вдохнул в нее больше демократичного духа, больше желания к познаванию народа, чем кое-где целые долгие периоды идеальных и сентиментальных литератур" (XVI,II).

---

1 К.Маркс и Ф.Энгельс о литературе. М.,Гослитиздат, 1958, с.70.
2 Там же, с.72.
3 "Правда", 1868, ч.19, с.127.
4 Любарт Снівомир. Тріолети. Львів, 1876, с.II.

В новых условиях, считает И.Франко, такие принципы реализма, как народность, национальная специфика, правдивость должны быть рассматриваемы не в "чистом" виде, а в единении с реальной жизнью и успехами естественных наук, с точки зрения "поступової", т.е. прогрессивной тенденции. Провозглашая, что современный реализм следует именовать "научным", И.Франко конечно же отводил критике не пассивную, как это предлагал И.Тен в своей книге "Философия искусства" (печаталась в "Правде" 1880 г.), а активную роль, ибо главное не то, о чем писатель пишет, а подход к теме, ее обработка. Видимо, И.Франко ориентировался здесь прежде всего на марксистскую философскую мысль.

Как и Г.Плеханов, он считает признаками литературы нового типа оптимизм, социальность и политичность, соединение анализа и синтеза, а в своем творчестве, особенно в прозе, сознательно отражает крупицы опыта борьбы рабочих того времени, обращая внимание на "утверждающие" функции реализма. Издавая произведения известных европейских писателей в серии "Дрібна бібліотека", И.Франко знакомит читателя с представителями "реального направления", планирует издавать книги "новой поэзии с социальной, научной и политической основой".[1] Кроме термина "научный реализм", эта литература, особенно поэзия выдающихся поэтов Европы, получила еще одно название - "поэтический реализм".

Общественное содержание прекрасного состоит в борьбе за определенные экономические и политические интересы - это глубоко понимал не только И.Франко, но и другие западноукраинские революционные демократы. Известный пропагандист марксистского экономического

---

1 І.Франко. "Передне слово" к изданию: М.О.Добролюбов. Значення авторитету у вихованні. "Дрібна бібліотека", Х, Львів, 1879, с.3.

учения, публицист, критик О.Терлецкий категорически отстаивал правомочность обращения литературы к социальным вопросам, считал, что существует тенденциозность как "панская", так и народная, друг И.Франко М.Павлик раскрывает понятие "народной" литературы под углом зрения борьбы за победу "справедливых социалистических порядков".[1] Выступая против критиков типа М.Подолинского, третировавших тех писателей, которые увлечены "идеальной симпатией к модным, на западе бездомным и бесприютным рабочим",[2] метавших молнии на прогрессивную русскую литературу, из которой, как им казалось, происходили самые страшные пороки времени, социалистические идеи и реалистический метод, И.Франко и его единомышленники с середины 70-х годов выступили уже с вполне сформированной эстетической программой реализма.

Как считает И.Франко, Лессинг и Белинский, каждый в своей литературе, сделали подвиг, состоявший в том, что они влили в нее "теплой, живой крови", т.е. связали ее с потребностями реальной жизни. "В том значении Лессинг был предшественником Фейербаха и Маркса" (XVI,44,45), писал он в статье "У нас нема літератури.", указывая на качественно новые изменения, происшедшие в литературе и критике периода утверждения критического реализма. "Плодотворные зародыши будущего литературы"[3] И.Франко видел не в "любви к абстрактной культуре и человечности и ненависти к действительным людям",[4] как это было, например, в поэзии П.Кулиша,- "несомненная польза социалистической школы"[5] в совсем противоположном, ибо

---

1 Переписка Михаила Драгоманова з Михайлом Павликом. Т.3, Чернівці, 1910, с.212.

2 "Зоря", 1883, ч.8, с.128.

3 Літературно-науковий вісник, 1899. т.УП, кн.7, с.42.

4 Там же, 1902, т.ХУП, кн.3, с.34.

5 "Жите і слово", 1895, т.IУ, кн.6, с.483.

исходила из иной концепции гуманизма.

Отстаивая право на существование политической поэзии, И.Франко не мыслит ее без свободы слова (конечно, в тех условиях он не мог выдвинуть принципа свободы служения пролетарской революции). Оставаясь в лучших своих произведениях реалистом, он насыщает их элементами романтики нового типа (по определению М.Горького, это была "социальная романтика"). Она в коллективности, массовости таких образов как Наймит, Вечный революционер, Каменяр, Рубач, в изображении титанических усилий героев, жертвенности их подвига и, в конечном итоге, моральной победы. Вместе с тем, он полемизирует с романтиками, для которых главное "черепы истолоченных мечтаний, костяки неоправданных планов, обломки мелких пожеланий, трупы обманутых надежд," (XIII,305), т.е. романтиками реакционного направления. И.Франко последовательно выступает за "интернационализацию литературных нравов и интересов"(XVIII,505), за единство высокого идейного содержания и не менее совершенной художественной формы, за "психологический анализ социальных явлений".[1] Неоднократно он задумывался и над проблемой отражения жизни средствами поэтического языка, прежде всего, создания типических образов. Восторгаясь гением Т.Шевченко, он писал: "... как трудно собственно обыкновеннейшим явлениям реальной жизни стать типичными формами поэтическими",(XVII,53). Если учесть, что эти слова были сказаны уже широко известным поэтом, то можно понять, насколько глубоко он понимал специфику своего нелегкого поэтического ремесла. Об этом свидетель-

---

I Літературно-науковий вісник, 1903, т.XXI, кн.2, с.117.

ствует и научный трактат И.Франко "Із секретів поетичної творчості" (1899), в котором он не избежал и существенных просчетов, например, по вопросам "научной" и "эстетической" критики, о взаимодействии сознательного и подсознательного в творческом процессе и др.

Пользуясь термином "новоромантизм" для характеристики то определенного стиля, то направления в литературе, главными признаками которых являются "протест личности против среды и неизбежно сопровождающие его порывы ins Blau ",[I] Леся Украинка, как убежден диссертант, все же была озабочена прежде всего судьбой реализма. Она высоко оценивает развитие европейского романа и драмы по той причине, что главным их достоянием есть мотив "наступательной борьбы людей"(УШ,213), социально-направленная тенденция. Ей очень хочется, чтобы на такую широкую дорогу обновления вышла и украинская поэзия, которую она уже не представляет без политической тенденции, "гармоний музы с общественным настроением"(X,195), без социалистического идеала.

На длительном пути развития реалистического метода каждый его этап, ответвление, разновидность отражал и классовые, и эстетические убеждения тех или иных групп или отдельных писателей. Так появились термины "социальный реализм" (Н.Добролюбов), "разумная бытопись" (Н.Билык),"инстинктивный реализм" (М.Драгоманов), "научный реализм" (И.Франко) и др. Борьба, которая разгорелась в литературе и критике последней четверти XIX ст., относилась не столько к терминам, сколько к заложенному в них содержанию. Буржуазно-либеральной,

---

I Леся Українка. Твори в десяти томах, Т.8, К., "Дніпро",1965,с.85. Дальше будем цитировать это издание, указывая лишь том и страницу..

националистической критике особенно "неэстетичными" в нем казались требования писать соответственно к жизни, открытое отстаивание социальных, классовых и политических проблем. В принципе ее адепты были не против реализма, но их совсем не устраивал именно тот реализм, представители которого ставили целью "говорить о погрешностях и недостатках общества", показывали дорогу к "лучшей, счастливой будущности", для которых основными есть вопросы "обыденной политической полемики", а это принадлежит, по их убеждению, к "предметам гадким, мерзким и страшным".[I] Критиков типа Г.Цеглинского тревожило то, что реалистов этого времени больше всего интересуют вопросы революционного переустройства мира (известная его рецензия на сборник И.Франко "З вершин і низин"), классовые, политические проблемы, единение с прогрессивной русской литературой.

В диссертации указывается, что буржуазно-либеральную критику и читателя-мещанина не устраивал реализм вообще, они склонны были видеть в литературной борьбе того времени процесс отмирания этого метода, упадок "всякого реализма". Они подменяли его название (на "живую этнографию", "натурализм") или в него вкладывается иной смысл, отдельные авторы, например, М.Подолинский, О.Барвинский, С.Ефремов и др., прибегают к издевательским "комплиментам" в адрес писателей-реалистов. В этом они, конечно, чувствовали поддержку господствовавшей идеологии, морали, эстетики.

В определенной мере традиционным, классическим реализмом были

I М.Подолинский. Про реалізм в штуці. "Зоря", 1883, № 3, с.40,41.

недовольны и прогрессивные писатели, однако все они активно выступали на защиту его главных начал - правдивости, социальных, идейно-мировоззренческих критериев, органической связи с общественной жизнью, принципов типизации и др. Утверждение категорий единства социального и психологического, интернационального и национального, частичного и общего, традиций и новаторства, требований реалистической типизации, оновление художественных приемов и др. происходило в постоянной борьбе с разными "имитациями" реализма, попытками "новаторства" представителей разнообразных школ буржуазной науки о литературе, особенно "крайних" - модернистических и традиционалистов. Этот сложный процесс свидетельствовал о постепенном обогащении реализма новыми качествами. Результативность поисков в этом направлении зависела от многих причин, среди которых следует назвать интенсивные взаимосвязи с передовой эстетической мыслью России, высокий уровень развития самой украинской литературы, самобытность талантов, которые представляли литературную критику и др. Известное чеховское высказывание о том, что"теперь нужно писать не так, не о том, а как-то иначе, для кого-то другого, строгого и честного",[I] одинаково касается и И.Франко и Леси Украинки, но с той разницей, что они к тому времени уже пошли путем создания "другой" литературы и для другого читателя. Как происходил этот нелегкий процесс, что нового в украинскую поэзию внесла революционная демократия, рассказывается в последующих главах диссертации.

I А.П.Чехов. Собр.соч., т.28, с.199.

Уже "Энеида" И.Котляревского с ее защитой "мужичої правди... колючої", противопоставления в ней народных масс и помещичье-чиновнической верхушки стала весомым достижением украинской поэзии и вообще литературы на пути утверждения в ней реалистического метода. Элементы натурализма, увлечение бытовым колоритом, бурлескный, "развлекательный" стиль поэмы не смогли скрыть даже от тогдашнего читателя общей ее социальной направленности, что уходило корнями в народное творчество, в традиции украинской и русской сатирической поэзии XVII в. И.Котляревский, а особенно П.Артемовский, воспользовавшись т.н. "низкими" (в классицистическом понимании) жанрами, осознавали общественное значение своего творчества, стремились ввести в литературу образы простых людей, изобличить "навісних панів, що воду із своїх виварюють Рябків",[I] т.е. по-своему, с т.зрения просветителей откликнулись на самое большое зло времени - крепостнические отношения. Появление романтических баллад П.Гулака-Артемовского, Л.Боровиковского, М.Костомарова и др. (а также и повестей, рассказов Г.Квитки-Основяненко) засвидетельствовало появление "серьезной" литературы, выраставшей прежде всего из творчества народного гения и истории. Еще большей мерой эта тенденция отразилась на отборе материала для переводов, перепевов, а особенно на способе их обработки, "переиначивания" на украинской литературной и жизненной почве.

И все же реализм предшественников Т.Шевченко имел ограниченный характер, диапазон его "критичности" суженный и это объясняется исторически, дидактически-просветительской его направленностью, идеализмом теоретических основ. Поэтому многие поэмы, стихотворения того времени, за некоторыми исключениями, например, "Энеида", песни, баллады,

---

I "Украинский вестник", 1818, № 12, с.364.

не стали художественным достоянием масс. А галицкая поэзия (до появления "руської трійці"), некоторые теоретические и публицистические выступления Г.Квитки-Основяненко, А.Метлинского, А.Корсуна сыграли и свою реакционную роль.

И все же демократическая эстетика уже в 30-е годы претерпевает определенные изменения. Толчком к этому было творчество А.Пушкина и других поэтов декабристской ориентации, поиски первых представителей "натуральной школы". Победа "социальности" как основного критерия оценки литературой действительности привела в творчестве Т.Шевченко к распространению идей революционной борьбы, к отмежеванию в литературе от представителей "мерзкого и богупротивного панства",[I] к развитию его мировоззрения в "направлении, параллельном к мыслям Белинского" (по словам И.Франко; XX,358). "Слово новое" Т.Шевченко закаляет на идеях декабризма и революционной демократии, ставит его на службу "рабів німах", направляет против существующих и "грядущих тиранів". Под влиянием Кобзаря значительные изменения происходят в галицкой поэзии, особенно в 60-е годы XIX века, хотя в общем она еще несколько десятилетий будет находиться в плену украинофильского культурничества.

Революционизирующего содержания шевченковской музы не поняли не только представители "руської трійці", но и М.Костомаров, а П.Кулиш сделал все, чтобы обесценить или хотя бы обойти его произведения политического, классового содержания, а, вместе с тем, акцентировать внимание на морально-этическом, бытово-фольклорном аспекте его творчества. Как и П.Кулиш, реакционные критики и издатели "Правды" в 60-70-е годы не столько развенчивают эпигонов творчества Т.Шевченко, сколько борются с влиянием Кобзаря

I Цит. по кн.: Матеріали до вивчення історії української літератури, т.2,К.,"Радянська школа", 1961, с.45.

на сознание крестьянских низов. В статьях Е.Згарского, О.Огоновского, А.Конисского "социальный реализм" русской литературы не признается, основой метода украинской литературы провозглашается слепое подражание традиционным народным жанровым и стилистическим формам/ямб, по убеждению П.Кулиша, необходимо устранить из украинской поэзии, так как его нет в украинском народном творчестве), а в содержании - проповедь вечного и неизменного "национального духа".

Идеологи украинского буржуазного национализма воюют не просто с памятью о Т.Шевченко, не только унижают его личность и поэзию, но и стремятся противопоставить его творчеству свое, выдавая его за такое, что являет собой "настоящий голос Тараса"[1]. И не только критики (О.Огоновский, А.Барвинский и др.), но и сами поэты этого лагеря (например, П.Кулиш, А.Конисский) не раз адресуют свои выступления "на тот свет", к покойному Т.Шевченко, чтобы "по-дружественному" расправиться с его революционной музой, а если этого не получится, то превратить его в своего "сообщника", сделать "искренним, стойким украинцем".[2]

Выступления Н.Чернышевского, последовательная позиция "Современника", отдельные статьи О.Терлецкого, М.Драгоманова, И.Билыка, особенно призыв создавать литературу "живого реализма", социальной тематики, "новых идеалов", "типичных фактов", содействовало утверждению настоящего Т.Шевченко, хотя при этом не обошлось без значительных уступок идеалистической эстетике, либеральному демократизму.

---

1 "Правда", 1873, ч.3, с.122.

2 П.А.Кулiш. Передне слово до громади. Погляд на украiнську словесностъ. - "Хата", 1860, с.XXI.

Это особенно касается позиции М.Драгоманова, в которой критическое начало было так преувеличено, что по существу нивелировало всякое поступательное развитие украинской поэзии. Например, развенчивая "пустоцветы украинских юнцов", называя всю украинскую поэзию 60-70-х годов эпигонской "макулатурой", он, вместе с тем, не замечает художественности в поэзии Т.Шевченко, признает его лишь как поэта-оратора, публициста, исключительно крестьянского идеолога. Значительно последовательней была позиция И.Билыка, поэта, критика эпигонов Кобзаря, теоретика социального романа, активного защитника украинско-русского единения. Он пошел дальше М.Драгоманова в разоблачении либерализма, "национально-патриотической" школы в поэзии, а критике эпигонов Т.Шевченко придал общественное направление. Приверженец "социально-демократического" направления в украинской поэзии, он все же не признавал ее революционного духа, что было сердцевиной творчества Т.Шевченко.

Дальше во втором разделе диссертации рассматривается вопрос об эстетическом идеале в украинской поэзии XIX века. Автор приходит к убеждению, что уже с начала создания новой украинской литературы этот идеал так или иначе соприкасается с социалистическими учениями. По мнению И.Франко, формирование Т.Шевченко как поэта происходило в то время, когда в России "параллельно с ростом реализма в искусстве и науке идет рост демократизма, республиканизма и социализма по вопросам политическим и общественным" /ХУП, II/. Как свидетельствуют материалы следствия Кирило-Мефодиевского общества, записи в "Журнале", отрывки повестей, Т.Шевченко имел очень глубокое представление об утопическом социализме, что и отразилось на многих его стихотворениях /"Ісаія. Глава 35", "Світе ясний, світе тихий" и

др./, но с той разницей, что он последовательно проповедует идею крестьянской революции. Именно эта идея и отличает настоящих последователей творчества Т.Шевченко, которые пришли в украинскую литературу 60-70-х гг.

Поэзию Т.Шевченко не только распространяли среди молодежи, но и брали за образец в собственном творчестве А.Свидницкий /автор известного романа "Люборацькі"/, С.Руданский. Ее издают в нелегальных сборниках А.Герцен и А.Огарев, в газете "Искра" пропагандируют братья Курочкины, поэт Минаев, журналист Толбин, историк Щапов, на ее авторитет посылается Чернышевский. Поэзия Т.Шевченко, как и Н.Некрасова, имела влияние на творчество поэтов-народников М.Михайлова, Д.Минаева, Л.Пальмина, Ф.Волховского, И.Гольц-Миллера, ее переводят А.Плещеев и др.

И все же украинские поэты 50-70-х гг., как А.Афанасьев-Чужбинский, И.Андрузский, А.Навроцкий, А.Шишацкий-Ильич, П.Кузьменко, В.Кулик, М.Вербицкий и др., не говоря уже о П.Кулише, А.Кониском, поверхностно усвоили народолюбство Т.Шевченко, в лучшем случае оказались способными подняться к умеренной критике крепостничества и его остатков, уповая в основном на силу "живого слова, правди і освіти" /Л.Глибов/. Пламенное уболевание Т.Шевченко о народе и его будущем превращается в их творчестве в панические стоны и сетование на отсталость, пассивность "меньшего брата", его пламенные призывы продолжать традиции революционной борьбы прошлого - в слепое преклонение перед украинским прошлым вообще, вера в Украину "в сім"ї вольній, новій" народов - в преклонении перед национальными святынями, а блестящая, только ему свойственная поэтическая форма - в объект слепого подражания. Тарас Шевченко - творец ораторской, публицистической поэзии на Украине, - нес

в крестьянские массы идеи революции, а пропагандистский пыл его преемников часто растрачивался на проповедь идей незначительных, часто чуждых интересам народа. Из плена увлечения этнографией, псевдонародным стилизаторством, засилия "великих слов" и "малых дел" в 60-80-е гг. смогли вырваться немногие - и это лишь потому, что для таких поэтов, как П.Грабовский, И.Франко, В.Самийленко, Леся Украинка и др. творчество Т.Шевченко было не объектом восхищения, а путеводителем в поисках новых изобразительных возможностей критического реализма.

Представители второго этапа революционной демократии на Украине, к которым прежде всего относятся И.Франко, М.Павлик, П.Грабовский, Леся Украинка, М.Коцюбинский, каждый по-своему обратились к марксистскому учению, а в своем творчестве к теме капиталистического преобразования города и деревни. Их предшественники и современники тоже не обошли этой темы, но лишь в творчестве И.Манжуры, частично В.Мовы /Лиманского/ более-менее отражены социальные явления тогдашнего села, классовое расслоение крестьянства, создан образ строковика, бурлаки-батрака, который не чувствует себя лишь жертвой несправедливых жизненных обстоятельств, а преисполнен силы, достоинства трудящегося, оптимизма /"Бурлака" И.Манжуры/. Народническое и буржуазно-националистическое /по разным причинам/ непризнания города как очага цивилизации уступает, например, в творчестве М.Старицкого, симпатиям к городской бедноте, презрительным отношением к своему дворянскому положению, ожиданием общественных перемен.

Народ, т.е. вчерашнее крестьянство, во второй половине XIX в. подвергся существенной диференциации и тот, кто писал о нем, должен был придерживаться несколько иных эсте-

тических критериев. Не фальшивое народолюбие, не слепая идеализация мужика, а его конкретно-историческое понимание - вот что стало на повестку дня литературы. И если В.Самийленко обращался к поэту-современнику с требованием "людину змалюй, зазирни їй у душу душею" /"Елегії"/, то он под "людиною", вероятно, имел в виду не "пана хуторянського", не "старшину в волосному правленню", а только "бідний народ наш стражденний" /Як то весело жить на Вкраїні"/. В селе не просто "як страх погано" /Т.Шевченко/, - в нем плохо по-иному, по другим, чем 30-40 лет назад, причинам. Изменилось село, степи и, например, И.Манжура не печалится из-за того, что "не загуляють шаблі-яничарки, не ревнуть гармати" /для Я.Щоголева это один из "болезненных" мотивов поэзии/, так как "другі в степу люди, друга й повелачка" /"Степова дума"/. Герою его стихотворения "Незвичайний" или "Билиця", бродяге-правдолюбцу, обвиняемому "громадой" в "идейных" грехах, еще далеко до революционера, но то, что он попал в резерв пролетариата - это наверняка. Такой же "социальный" подход к любой теме, даже интимной, уже намечается в первом сборнике И.Франко "Балади і росказні" /1876/. При всем ее формальном и языковом несовершенстве, в этой книжечке явно чувствуется преклонение поэта перед авторитетом Пушкина и Шевченко, неприкрытая полемика с творцами "карамелькових стишків" И.Верхратским, М.Клемертовичем и др. В этом же году было напечатано и поэзию "Наймит", которая образом батрака, воплощавшего лучшие черты народа, засвидетельствовала, что И.Франко, по словам М.Павлика, "теперь совсем переиначился". Одним из проявлений этого "переворота" было и то, что в статьях И.Франко, напечатанных 1877 г. в журнале "Друг", идет разговор не столько об отдельных сборниках галицкой поэзии, сколько ведет-

ся широкая пропаганда прогрессивной русской художественной мысли, а также защищается настоящий, несфальсифицированный буржуазно-националистической критикой Т.Шевченко.

"Ми ступаєм до бою нового" - этими словами стихотворения "Товаришам з тюрми" /1878/ И.Франко не только условно подводил итог всему предыдущему развитию общественно-политических движений на Украине, но и образно выражал новые задачи поколения революционеров 70-80-х гг., а также литературы. В эти годы произошел раскол народнических организаций /как, впрочем, и украинских культурнических "громад"/, возникают первые рабочие кружки, появляются известия о первых политических процессах в России /С.Бардиной и др./, в Галиции /над И.Франко и его друзьями, обвиняемых в социалистической пропаганде/. Последователь экономической теории К.Маркса, эстетической системы русских революционных демократов, И.Франко в своем стихотворении перекликается и с "Манифестом Коммунистической партии" К.Маркса и Ф.Энгельса, и с "Интернационалом" Э.Потье, и с "Рабочей "Марсельезой" П.Лаврова. Интересные типологические сопоставления можно провести и между поэзией И.Франко "Гимн" и стихотворением Ф.Фрейлиграта "Революция" - особенно в плане создания ими персонифицированных образов "вечного революционера" и "революции".

Диапазон его поэтических интересов очень возрос. И.Франко заинтересовался сборником русских революционеров-эмигрантов "Из-за решетки", изданному в Женеве, и перевел из него отдельные стихи /"Підсоцька"/, произведениями поэта-народника Н.Морозова /перевод его острообличительной "Думы" И.Франко поместил в изданному им 1879 г. сборнике "Думи і пісні найзнатніших європейських поетів", рядом с произведениями Г.Гейне, Г.Гервега, Ф.Фрейлиграта, М.Лермонтова/. Особым интересом и пристальным вниманием

И.Франко в те годы пользовалось творчество Г.Гейне и Н.Некрасова. Появившееся в 1878 г. стихотворение "Каменярі" своей публицистичностью, аллегоризмом, мотивом романтического самопожертвования очень напоминает поэзию чешского писателя Я.Неруды "Как львы решетки мы грызем". О влиянии первых революционных произведений И.Франко на польскую поэзию свидетельствуют и отдельные стихи рабочих, опубликованных тогда в газете "Praca".

И.Франко читает и переводит таких славянских поэтов, как Л.Каравелов, К.Гавличек-Боровский, С.Чех, С.Халупка и др. Например, очень близким /тематически и стилем/ к поэзии И.Франко являются стихи С.Чеха "Хвала труду!", а особенно "Подземные голоса". Последний своим аллегоризмом, призывными интонациями, использованием социальной терминологии близок к поэзиям "Каменярі" і "На суді". Заветная мечта поэтов-социальное и национальное освобождение народов, а оно возможно, по мнению С.Чеха, "Коли впаде в безодню устрій клятий, мов дім із карт, розсиплеться на глум"[I].

За отсутствие социальной тематики И.Франко обрушивается с критикой на поэзию И.Наумовича, И.Гушалевича, И.Масляка, Г.Цеглинского, О.Огоновского, однако поддерживает малейшие попытки создания "лирики боли, тоски и борьбы" /XX, 224/, требует, например, от У.Кравченко, К.Попович и др., "больше простоты в выражении и больше реальной правды, больше фактов" /XX, 225/. С той же общественной, социальной меркой он подходит и к оценке поэзии авторов Надднипрянской Украины. Он предостерегает О.Пчилку от увлечения псалмами, ранние стихи Б.Гринченко квалифицирует как шаблонные, у М.Старицкого видит "насилие над бедной музой" /XX, 179/, у П.Кулиша - реакционную тенденциозность,

---

I См. в кн.: Чеська поезія. Антологія. К., Держлітвидав України, 1964, с. 135.

у А.Конисього - отсутствие "своей мысли" /XX, 368/. Издавая 1887 г. сборник "З вершин і низин", И.Франко поместил в нем цикл "Знайомим і незнайомим", где, например, в поэзии "О.О." противопоставил революционно-демократическое понимание литературы эстетике, которую создают "сытые судьи естетические", стремясь остановить развитие новейшей художественной мысли. Еще до выхода сборника Н.Кобринская выразила пожелание, "чтобы литературное направление, которое вы у нас репрезентируете, восторжествовало"[1].

Издавая "З вершин і низин" вторично /1893/, И.Франко увеличил количество произведений, вошедших в сборник, вчетверо, а в предисловии радостно отметил, что книга вышла "под старым знаменем" /X, 439/. Это, конечно, понимали и реакционные рецензенты, обрушившие на автора обвинения политического характера, и русская цензура, которая запретила ввоз ее в Россию. А пройдет немного времени и Франко, оценивая этот период в развитии украинской литературы, назовет себя и своих единомышленников: "Преимущественно хлопские сыны по происхождению, социалисты по убеждению"[2]. Дальше он указывает, что основным материалом их творчества была "сельская жизнь". Адресованные П.Мирному, М.Павлику, В.Стефанику и др., эти слова лишь частично относятся к самому И.Франко, создателю исполинских образов Наймита, Каменяра, Вечного революционера. Заявляя, что его песня "жива, як люд робучий, в котрім все людськості житте" /"Сучасна пісня", XIII, 92/,

---

[1] Іван Франко. Статті і матеріали. Збірник сьомий. Вид-во Львівського університету, 1960, с.297.

[2] І.Франко. З останніх десятиліть XIX ст. "Літературно-науковий вісник", 1901, т.XV, кн.8, с.55.

создавая образ Рубача /он в "простій кафтанині робітник"/ в одноименном стихотворении /не говоря уже о повестях и рассказах на рабочую тематику/, И.Франко видит в пролетариях "новых людей", а их идеал будущего считает тем "высоким знаменем, около которого организуются силы рабочие к великому бою"[I].

Конечно, для И.Франко в условиях австрийской Галиции 80-х гг. еще было недоступно понимание пролетариата как гегемона будущей революции, - больше того, в поэзии "Гимн" он еще не выделяет рабочих из всей массы ремесленников, но нельзя сказать, что в эстетическом кредо поэта этих лет не произошли определенные изменения. Они характерны не только сочувствием к тем, в которых "одім драна голосно говорить: бач, се пролетар" /X, 36/, не только призывом к мысли человеческой вырвать "з пітьми люд робочий" /X, 17/, но и определенными раздумиями о главном герое литературы вообще. И пусть эти мысли вложены в уста Евгения (поэма "Нове життя"), еще одного варианта "лишнего" человека, в сознании которого "байронический туман" никак не хочет уступить место реалистическому пониманию жизни. Дело в другом. Евгений - "лишний" для иного времени, 80-х годов. Пусть его слова "про новий соц"яльний устрій", про коммунизм, "люд робочий" звучат как дань своеобразной моде, - для самого И.Франка такая терминология была обыденной, он ею широко пользовался не только в поэзии. Почему бы не считать известные слова "лишнего" человека о том, что "героєм наших днів" есть "не Баярд", "не Дон-Жуан", „а продуцент, робітник" /X, 208/, принадлежащими и И.Франку, автору поэмы "Нове життя"? Неужели А.Пушкин не разделял многих высказываний своего Евгения Онегина, или мы так категорически разделяем М.Лермонтова

I І.Франко. Мысліо еволюції в історії людськості. "Світ", 1882, № 4, с.247.

и его "героя нашего времени"? Жаль, что поэма И.Франко осталась незаконченной - как нам кажется, она бы многое рассказала и о нелегкой эволюции ее автора.

В цикле "Думи пролетарія" рассказ ведет явно не "ріпник" - нефтяник, не кузнец, а лирический герой, точнее, и автор, вчерашний политический узник, у которого "бажання правди у душі й дві тверді, робучі руки" /"Не довго жив я на світі ще"/. Для тогдашнего галицкого пролетария было недоступным ведение такой квалифицированной дискуссии, которую ведет герой стихотворения "На суді". Поражает и его язык, например, употребление социальной, политической лексики типа "держава", "закон", "право", "суспільний лад", "амвон" и др. О том, что в цикле на первом месте революционер-интеллигент, сомнений быть не может, как и в том, что его позиция просветительская, но все дело в том, кого учит, кого и к чему призывает поэт. Просветитель народных мас в марксистском духе - такая роль И.Франко на том этапе развития революционного движения. Защитник дела рабочих, а в литературе - новой эстетики, "социального эстетизма" - в этом главное, чего достиг поэт и критик в те годы.

Много социальных явлений, неизвестных доселе украинской поэзии, поэтизирует И.Франко. Поэтизирует, "открывая" их прежде всего у К.Маркса. Он верит, что "великая, всемирная революция медленно разнесет теперешний порядок, а установит новый" /XX,41/, разъясняет, что главными в жизни общества есть не войны меж государствами, а меж "бедными и богатыми, панами и подвластными"[I], что историю творят не герои, а народы /"Не все іще було, що може бути"/. Выход из сельской нужды он видит в обобществлении

[I] І.Франко. Війна і військо в наших часах. "Діло", 1881, № 16-17, с. 291.

земли /"Гадки на межі"/, его симпатии лишь на стороне тех, "що ллють свій піт і кров..., кого гнетуть окови" /"Моя любов", X, 66/, он верит, что "социалистичний строй совсем не противоречит национальному развитию" /ХУШ, 48/, хотя при этом И.Франко и допускает ошибку /поэзия "Не пора, не пора" и др./. Считая, что его творчество направлено на защиту интересов рабочего люда, в литературе реального изображения этого люда" /XX, 318/, он бесконечно рад из того, что его песню взял себе на вооружение "безсонний робітник заклятий" /"Не винен я тому..."/.

Вместе с тем И.Франко считает, что о новой жизни нужно писать иными словами, использовать другие изобразительные средства. Например, он предлагает "нову сделать перековку" канру сонета, отдавая при этом больше внимания содержанию, чем форме /"Сонети - се раби"/. Этим же принципом следует руководствоваться при написании посланий - И.Франко превращает их то в призывы к борьбе, то в эстетические декларации, то в задушевные откровения о самом дорогом, то в сатирические "инвективы". Поэт смело интерпретирует известные библийские сюжеты, создавая поэмы-легенды, поэмы-монологи, поэмы-образки, поэмы-памфлеты, используя опыт Т.Шевченко и М.Салтыкова-Щедрина. И.Франко продолжает шевченковскую традицию объединения поэзии в циклы, однако разнообразит в них принцип оповеди - это или раздумие, или революционный мажор, или определенная сюжетная канва, хотя "ораторский, декламационный стиль"[1] преобладает.

О необходимости "настроить музу на новый лад" /XX, 199/ И.Франко писал многим украинским поэтам, положительно воздействуя на Лесю Украинку, П.Грабовского, О.Маковея, В.Самийленко, К.Поповича и др. Характерно, что А.Колесса, о творчестве и научной

---

[1] Олександр Білецький. Зібрання праць у п"яти томах, т. 2, К., "Наукова думка", 1965, с.469.

карьере которого И.Франко был невысокого мнения, находясь, как студент, в дружественных отношениях с И.Франко, написал теперь широко известную песню "Шалійте, шалійте, скажені кати!" /1888/, которая вскоре появилась и на русском языке в обработке Г.Кржижановского /"Беснуйтесь, тираны"/. Вместе с польскими социалистами Б.Червенским и Л.Унлендером И.Франко составил "Программу галицкой рабочей партии". Важно отметить, что в те годы первый из них стал автором песни "Красное знамя", которую любил петь В.И.Ленин. Эта песня, как писал И.Франко, "сделала его имя дорогим для польских рабочих-социалистов" /ХУШ, 211/. У 80-е гг. И.Франко познакомился с творчеством польского поэта А.Немоевского, которого назвал "певцом радикальной оппозиции, певцом горя и надежд рабочего люда", т.к. его стихи богаты "конкретными впечатлениями и сценами" /ХУШ, 223/ преимущественно из жизни шахтеров. Потом И.Франко перевел несколько его стихотворений, в которых не только изобличается капитализм /"Вони нам говорять, що юність то май", "З чола нам давненько спав честі вінець"/, но и превозносятся положительные черты рабочих /"Мені снилось, що я птах", "Останній танець плив"/, вера в победу пролетариев над угнетателями /"Що завтра дасть?"/. Ему нравились "большое мастерство и высокий полет духа" /ХУШ, 223/ польского поэта, что особенно заметно в чудесном стихотворении романтического склада "Кузня". В общем же И.Франко в статье "Сучасні польські поети" /1899/ пришел к выводу, что "польское социалистическое движение так и не дождалось до сих пор своего поэта" /ХУШ, 211/.

После М.Старицкого, который был "первым из тех, кому пришлось проламывать псевдо-шевченковские шаблоны" /ХУП, 329/, в украинскую поэзию пришло немало молодежи, но лишь двух из нее И.Франко отнес к "талантливым и работящим". Это были В.Самий-

ленко и Леся Украинка, "хоть и на их произведениях иногда видно влияние пуристической секты" /ХУІ, 177/. Первый из них к тому времени был автором интересного сборника ("З поезій Володимира Самійленка, ч.І", 1890/ и формировался преимущественно в жанре политической сатиры /"Ельдорадо"/. Влияние "пуристической секты" на его творчество И.Франко увидел не в романтическом порыве, определенном "космизме" /"Людськість"/, философичности лирики поэта, а в идеализации образа Украины, в оценке народа как однородной и одинаково неблагодарной силы, в непонимании социальной сути творчества Т.Шевченко, наконец, в пассивности позиции самого поэта /"До неньки", "Українська мова", "Вже годі плакати!", цикл "Ямби"/.

С творчеством Леси Украинки И.Франко был знаком с первых выступлений поэтессы в печати. Например, его насторожила похвала в адрес Леси Украинки со стороны лидера народовцев Г.Цеглинского /в связи с выходом альманаха "Перший вінок"/ и Франко немедленно дал отпор этим притязаниям /ХУІ, 127/. Издав ее первый сборник /"На крилах пісень", 1893/, он приветствовал Лесю Украинку как представителя свежих "молодых сил" украинской литературы, к которым относил прежде всего М.Коцюбинского и П.Грабовского. Конечно же, он видел в ее поэзии то же влияние "пуристической секты", но оно было в другом, собственно, преодоленном, т.к. поэтесса эволюционировала "от детской импрессионистики к широкой идейности и могучего страстного огня" /ХУП, 238/. И если такие критики, как О.Маковей, И.Верхратский, О.Огоновский указывали на автобиографичность сборника, его основной, как им казалось, мотив отчаяния, одновременно предрекали ей славу "владеющей родным языком и поэтической формой"[I], то И.Франко видел в

[I] Рец. І.Верхратського. "Діло", 28 апреля /5 мая/ 1893, № 89.

ее поэзии "понимание жизни и ее глубоких антагонизмов", "трезвые и здоровые взгляды на задачи и вес поэзии", которая для угнетенных - "горячий клич к бою за свободу и человеческие права, а для угнетателей - грозный мститель" /ХУП, 246, 250/.

Такая высокая оценка основывалась на новых эстетических требованиях, которые предъявлял к литературе И.Франко. Следует лишь добавить, что к таким критериям уже к тому времени приближалась и Леся Украинка. Глубокое уважение к творчеству Кобзаря /"Калібний марш"/ не превратило поэтесу в его эпигона, как и уважение к матери ненадолго удержало ее в плену чужих образов и сюжетов. Даже М.Драгоманов, который имел на нее наибольшее влияние, не всегда устраивал ее пытливый ум своей, не подкрепленной фактами, категоричностью суждений. Она имеет свое мнение /и резко отрицательное/ о повестях об интеллигенции И.Нечуя-Левицкого и Б.Гринченко, критикует "Власть тьмы" Л.Толстого, но в упоении перед И.Тургеневым, В.Короленко, переводит Н.Гоголя, Г.Гейне и др. Распространитель и переводчик материалов I Интернационала, она беспощадно критикует народовцев и москвофилов за их "кривые дороги" в политической и культурной жизни народа.

"Свой пафос, свое собственное слово" /ХУП, 248/, по мнению И.Франко, поэтесса вырабатывала упорным трудом, что позволило ей "господствовать над формой и содержанием, над языком и идеями" /ХУП, 238/. Он прослеживает зарождение и развитие "социальной ноты" в ее поэзии, отмечает гениальное развитие поэтессой "невольничьей" темы, начало которой в украинской литературе было положено творчеством Т.Шевченко, подчеркивает свежесть и новизну эстетических деклараций. Правда, для него "Коли втомлюся я битви поденним", "Досвітні огні" лишь "талантливо задуманные", но следует учесть, что И.Франко читал второе стихотворение в пер-

вой редакции. Немного погодя в него пришли "люди робочі" и он стал этапным для творчества Леси Украинки, шедевром украинской общественной лирики конца XIX ст. Важно и то, что призыв "вставай, хто живий, в кого думка повстала" - не единственный на то время в украинской поэзии. Так или иначе он есть и в других поэтов, например, П.Грабовского, который в стихотворении "Прийде день великої відради " провозглашает приблизительно такие же слова /"Швидше всім прокинутись від сну, одігнать минувщину криваву, наближать годиноньку ясну!"/.

И.Франко издал и первый сборник П.Грабовского /"Пролісок", 1894/, в котором сильный поэт, совсем до того не читая "З вершин і низин", выступил единомышленником Каменяра. Его привлекал оптимистический несокрушимый ее "дух, що тіло рве до бою" /"Гімн"/, страстное ожидание "щасливої зміни" /"Гримить"/, призыв "в бою сильніше стояти" /"Земле, моя всеплодющая мати"/. Раздел "З низин" был ему особенно близким /и об этом он писал И.Франко/ образом революционера, для которого "війна кривава" /"На суді"/ есть главным средством оновления мира. Понятно, что П.Грабовскому особенно по душе были циклы "Веснянки" и "Тюремні сонети" - оба поэта здесь больше всего перекликаются. Недаром для подготавливаемого сборника "Песни Украйны" /на русском языке/ П.Грабовский больше всего отобрал стихотворений из первого цикла. Народник, который в трудных условиях каторги сделал серьезные попытки разобраться во многих вопросах марксизма, развенчал теории "единого потока", "искусства для искусства", для которого имена А.Пушкина, Т.Шевченка и Н.Чернышевского стали святыней, символом служения народу, П.Грабовский принес в революционно-демократическую поэзию свои темы, образы, жанры, стиль.

Указывая на "проникающие и, вместе с тем, сдержанные и глубокие тоны" /ХУП, 234/ поэзии П.Грабовского, И.Франко высоко ценил его и как переводчика многих европейских поэтов. Было в его первом и последующих сборниках /например, "З півночі", 1896/ еще много неустоявшегося, повторений не лучших образцов народнической лирики, но того, что называл И.Франко как поэзию "новой, энергичной дикции", было больше и такая поэзия стала определяющей в его творчестве. И пусть немного погодя М.Вороный отнесет "поэзию Граба", "тюремные сонеты" И.Франко к поэзии второстепенной - это сути дела не меняло, ибо еще раз подчеркивало разные точки зрения на роль и специфику поэзии того времени. Даже выступление О.Маковея[I], в отличие от М.Вороного, такого далекого от модернизма, было данью давно отжившим взглядам на поэзию. Не признавая "общественной поэзии" П.Грабовского, называл ее публицистикой, О.Маковей, собственно, противоречил самому себе, ибо его лучшие стихотворения сборника "Поезії" /1894/ и тенденциозны, и "общественны", хотя их отличает от произведений П.Грабовского отсутствие положительной программы, взгляда в будущее.

Творчество П.Грабовского содействовало утверждению в украинской поэзии /и тут сказалось определенное влияние массовой революционной русской поэзии/ таких новых жанров, как стих-призыв, марш, раздумье, песня, послание, имеющих прежде всего агитационное назначение. Все произведения П.Грабовского адресованы то любимой девушке, то сестре или товарищу, родному краю, друзьям по каторге, а чаще всего революционным единомышленникам, разным народам. Именно этого, последнего, т.е. широкого диапазона "разговоров", которые ведет лирический герой поэзий П.Грабов-

---

I Літературно-науковий вісник, 1899, т.УІ, кн. ІУ.

ского, и не учел М.Воронный, т.к. для его собственной, прежде всего индивидуалистической лирики, это было несвойственным, глубоко чужим. П.Грабовский, если учесть и его многочисленные переводы, разговаривает со всем миром, слово "народы" встречается у него особенно часто, чего не скажешь, по мнению М.Рильского[1], об украинской литературе до него. Герой его сборника "З півночі" - убежденный интернационалист /здесь по-новому и глубже продолжены темы поэзий. "До Б. С-го", "Народові єврейському" и др./, страстный разоблачитель царизма /по заключению цензора, автор книги пишет "о стремлении ниспровергнуть существующий государственный строй, порвать цепи, сбросить власть палачей и итти напролом против хищнического строя"[2]/, убежденный революционер, идущий "под окликом марксизма". Собственно как поэт П.Грабовский родился в жестоких условиях политической ссылки. Потому и в его творчестве особое место занимают шевченковские "невольничьи" мотивы - ни у одного из поэтов XIX в. нет столько произведений о политических каторжных, этих узников особого типа, о которых поэт писал с нескрываемым пиететом:

Мало нас, та се - дарма;
Міцна віра рушить скали...
Тим загибелі нема,
Кому світять ідеали!
/"Мало нас, та се - дарма"/[3]

---

[1] Павло Грабовський в документах, спогадах і дослідженнях. К., "Дніпро", 1965, с.296.

[2] Там же, с.166.

[3] Павло Грабовський. Зібрання творів у трьох томах, т.I, К., Вид-во АН УРСР, 1959, с.384. Дальше, цитируя это издание, будем указывать лишь том и страницу.

Стихи этого типа далеко не однообразны. Велик диапазон чувств поэта /"Надія", "Борцеві", "В самоті"/, цельный он в своем творческом кредо, непримиримый в борьбе. Такие поэзии П.Грабовского, как "Пісня кайданників" /на сюжет П.Якубовича "Песня бурильщиков"/, "Уперед", "Я не співець чудовної природи" и др. не только продолжают лучшие традиции Т.Шевченко, И.Франко, Н.Некрасова и поэтов-народников, но и вносят в украинскую лирику новые мотивы, образы, ритмы. Переборов народническое "хождение в народ", он глубоко осмыслил роль коллективных усилий борцов, объединенных трудом и идеями, которые "советуют марксисты" /Ш, 291/, воспел конкретных людей, политических ссыльных начала 90-х годов, которые, как и он, понимали приближение новой волны революционного движения в России и были готовы взять участие в борьбе. Кроме названных, стихи, посвященные Н.Сигиде, Б.Серошевскому, М.Стояновскому, М.Орлову и др., несут на себе прямой отпечаток тогдашних рабочих песен, поэтизируют образ профессионального революционера.

Именно поэтому уже в начале XX в. одной из тем буржуазно-националистической критики /выступления С.Ефремова, М.Сриблянского и др./ стало отмежевание творчества П.Грабовского от политической жизни Украины, сведение ее к узконациональной проблематике, к личной трагедии. "Неудобность" поэзии П.Грабовского для них была очевидной, ибо поэт без обиняков провозгласил литературу защитницей "интересов классовых", категорически отбросил теоретизирования насчет специфических,"самостоятельных" задач украинской нации, а значит и литературы.

Еще один аспект творчества П.Грабовского нельзя обойти. Это - трактовка им интимной темы, материалом которой стали действительные события: любовь поэта к ссыльной революционерке

Н.Сигиде. Идеал женщины-единомышленника чаще всего раскрывается в элегийном раздумьи /Н.Сигида умерла от жандармских побоев/, поэт обращается при этом к лексике несколько архаически-торжественной /"Зізв"язниці", "До Н.К.С." и др./, выражая этим свое восхищение и тяжкое горе.

Проблема настоящей, великой любви к женщине - идейному сообщнику не раз интересовала И.Франко. В письмах к О.Рошкевич он неоднократно писал об этом, ставя главным условием создания настоящей семьи наличие "высокой, гуманной и честной цели, за которую бы супруги боролись общими силами всю жизнь" /XX, 45/. А в стихотворении, посвященном К.Попович, он конкретизирует эту цель как "боротьбу за ідеї, працю для тих, що їх тиснуть окови" /X, 77/. Понимал И.Франко и то, что одной общей цели, если нет чувств, для любви недостаточно /"Анні П."/. Потому и в эстетическом кодексе поэта ставится вопрос о гармонии чувства и общественных интересов влюбленных. А в стихотворении "Картка любові" он приходит к выводу, что причиной несчастья влюбленных чаще всего бывают общественные условия, "все лукавство в нашім строю" /X, 70/. О вырождении буржуазной семьи, об унизительном браке, где на первом месте экономический расчет, И.Франко /в соответствии с "Манифестом Коммунистической партии"/ пишет в своих повестях "Boa constrictor", "Борислав сміється", "Основи суспільності" и др. Лишь народная мораль может противостоять этому растлению нравов /"Украдене щастя"/, лишь "в социалистическом государстве" /XX, 40/ может быть до конца решен этот вопрос.

Исходя из этого, появление сборника "Зів"яле листя" /1896/ необходимо рассматривать не только как следствие неблагоприятных обстоятельств в личной жизни и общественной деятельности

И.Франко, а прежде всего как попытку средствами поэзии рассказать о разладе между мечтой и действительностью влюбленных в буржуазном обществе вообще. С этой точки зрения есть основания рассматривать сборник И.Франко как художественное произведение значительно большей типизации, чем роман "Страдания молодого Вертера" И.Гете, о котором вспоминается в предисловии к первому изданию "Зів"ялого листя". Не отбрасывая определенного элемента автобиографизма /а он и в морально-эстетическом кредо, и в указании на писательскую профессию, и в раздумьях о многих социальных проблемах, о причинах трагедии/, следует присоединиться к мысли поэта, что его герой в общем тип отрицательный. Конечно, же, отождествлять лирического героя с автором, обвинять последнего в декадентстве, как это сделал В.Щурат /"Зоря", 1896, № 2/ оснований нет. Наоборот, создавая своего лирического героя, И.Франко боролся против декадентства. Состояние героя, как и всю книгу, исследователи не без оснований называют драмой, в которой происходит развенчивание лирического героя, и, частично, саморазвенчивание И.Франко. И победа автора над субъективизмом, моральной опустошенностью вылилась в создание чудесных поэзий второго "жмутка", т.е. цикла, написанных на основе народной интимной лирики.

Такая же "многоликая" и героиня сборника. Она еще менее индивидуализирована, в отношении к ней герой проявляет больше сочувствия, чем любви, именно этим образом И.Франко развенчал буржазное право, превращавшее любовь в товар. Этой героине во втором "жмутке" противостоит другая, "дівчина, ясная зоря", "з горіха зерня", "голубочка". Она тоже любит другого, но народная мораль не осуждает этого права. Такие стихотворения, как "Ой ти, дівчино, з горіха зерня", "Зелений явір, зелений явір",

"Ой жалю мій, жалю" и др. стали шедеврами украинской лирики - в них гений народный и Франко и полном согласии.

Таким образом, обновление и обогащение интимной темы П.Грабовский видел, как и всей поэзии, в социальном ее освещении, в соответствии с "определенным уровнем современных взглядов на женщину" /Ш, 123/. И.Франко, теоретически провозглашая счастье влюбленных жить "рука в руку для добра, для людей, для борьбы" /XX, 204/, сосредоточил свое внимание на критике любви в буржуазном обществе. Лирические герои их произведений несчастны, но это несчастье разного порядка. Как считает диссертант, трагедия влюбленных в творчестве П.Грабовского - это трагедия нового типа, трагедия влюбленных, борющихся за новую, светлую жизнь. Именно эта тенденция стала ведущей для лирики нового типа, создававшейся революционной демократией на рубеже XIX и XX веков. Новое и очень своеобразное развитие она нашла в творчестве Леси Украинки, П.Капельгородского и некоторых других поэтов, участников революции 1905-1907 гг.

Трагедия личной жизни И.Франко усугублялась большими потерями в общественной деятельности. Разочарование в созданной им радикальной партии, неудачи с доцентурой и выборами в парламент привело и к другим ошибкам: И.Франко временно оказался в национал-демократической партии, дал неверную оценку деятельности народников /особенно украинцев по происхождению - и это немедленно осудила Леся Украинка/, а в предисловии к сборнику "Мій Ізмарагд" допустил неверное толкование отдельных положений марксизма. Следует, видимо, при анализе творчества И.Франко этого периода, учесть его признание, что на нем отразилось "физическое и духовное состояние" /XI, 505/ поэта. Учесть стоит с одним условием: невзирая на поражения и ошибки, И.Франко не выглядит таким уж "мягким и кротким, и толерантным" /XI, 505/,

как он о себе пишет. Выступая в то время против "новоэровской" продажной сделки народовцев с польской шляхтой и австрийской монархией, клеймя польских социал-демократов, которые "имеют уста полные Польши, а сердце холодное к недоле польского крестьянина и батрака" /I, 28/, развенчивая новейшие проявления ренегатства украинских буржуазных националистов, И.Франко черпал вдохновение из событий в России /материалы о них, в том числе статья Г.Плеханова, где рассказывалось о деятельности петербургских социал-демократов и адвоката В.И.Ульянова, печатались в издаваемом им журнале "Житє і слово"/, а также в неустанном труде.

Оценивая этот сборник, диссертант считает, что он обогатил украинскую поэзию своей общей полемической направленностью, наступательными тональностями. В нем разговор идет о родном крае и его судьбе, о служении ему. Уже сами названия поэзий "Поет мовить", "Україна мовить" как бы вводят нас в самую дорогую для поэта область его духа. Лейтмотив противопоставления чувств лирического героя и "патріотичної зграї" становится основным, выливаясь в стихотворении "Сідоглавому" в стройную систему развенчивания буржуазного патриотизма. Полемичность, построенная на параллелизме, характерна и для поэзии "Декадент", но ее острие направлено на утверждение новой эстетической программы, в которой И.Франко выступает как "пролог, не эпилог", т.е. защитником действительного будущего литературы.

Полемика, но уже иного свойства, ведется и в других циклах сборника. Наибольший интерес представляют в этом плане стихотворения на библийскую тематику. Продолжая традиции Т.Шевченко, И.Франко воспользовался для этого старорусскими сборниками, поставив целью разоблачение религиозных догм, наполнение известных общечеловеческих истин новым содержанием.

Несколько нарушают композиционный замысел сборника циклы "По селах" и "До Бразілії". Здесь поэт как бы возвратился к жанру "образка", чтобы еще раз обрисовать бедственное положение крестьянства, но уже периода 90-х годов, когда процветает ростовщичество /"В шинку шумить..."/, усиливаются надежды народа на помощь братьев из России /"На пастівнику"/, а эмиграция в Америку становится массовым явлением. Во втором цикле использовано средства эпистолярного жанра, весь рассказ о злоключениях эмигрантов построен на контрастах, с использованием средств эзоповского языка. В книге нет тех широких революционных выводов, какие видим в "З вершин і низин", тематика ее несколько сужена, но зато со стороны мастерства писателя, художественного языка она была шагом вперед.

В диссертации также рассматривается сборник И.Франко "Поеми", изданный в 1899 г. Указывается, что и здесь автор придерживается прежнего принципа обработки позаимствованных из многих литератур сюжетов /"Не в том дело, из какой бочки берет поэт напиток, что подает своему народу, а в том, какой напиток он подает ему",ХП, 544/, т.е. связывает их с проблемами современности /"Істар і Табубу", "Бідний Генріх", "Поема про сорочку"/. И лишь поэма "Похорон" в основном написана на оригинальный сюжет: борясь со своими политическими противниками, поэт разоблачает наибольшее зло тогдашней украинской интеллигенции - предательство, ренегатство. Вместе с тем в образе главного героя поэмы Мирона отразились противоречия, свойственные в то время и самому И.Франко: утопичность отдельных его замыслов, неустойчивость партийной программы, непонимание отдельных принципиальных положений марксизма. Хоть какая условная ситуация в произведении, все же ясно, что автора интересуют прежде всего не муки предателя, не его саморазвенчивание, а его подлый поступок,

приведший к гибели народного дела. В поэме подано конфликт не отдельных людей, а классов, которые к тому же представлены /особенно шляхта/ в монологах отдельных, индивидуализированных, его представителей.

Особое внимание уделено форме поэмы. И это неспроста. Написанный в те же годы теоретический трактат "Із секретів поетичної творчості" /1899/ преследовал ту же цель изучения литературы в единстве ее содержания и формы. Идеальным образцом такого единства И.Франко считал поэзию Т.Шевченко, щедро иллюстрируя ею свои теоретические положения. Делает ученый и ошибки, например, противопоставляя "эстетическую" и "реальную" критику, в трактовке подсознательного в художественном творчестве и др.

Большой эрудит по вопросам эстетики, И.Франко в 70-90-е годы неотделим и от европейской революционной поэзии. О нем как о социалисте и представителе реалистической литературы в заграничной прессе публикуют материалы не только М.Драгоманов, М.Павлик, но и французские ученые А.Леруа-Балье, Б.Малон, С.Курьер, В.Марфил, появляются материалы в немецкой, итальянской, швейцарской прессе. Они в основном информативные, но тот факт, что они печатались в "левой" прессе, свидетельствовал о революционном направлении творчества И.Франко. Растет его популярность и в славянском мире. И если сравнивать, то путь И.Франка оказался очень похожим на тот, которым шли, например, болгарские революционные демократы Д.Благоев, Х.Ботев, Д.Полянов, Т.Караславов. Все увлекались учением марксизма, все знали передовую русскую литературу, все были в восторге, а потом разочарованы народничеством, все осудили теорию "искусства для искусства". И творчество их, социалистическое по идейному направлению, вместе с тем революционно-романтическое по стилю. Как И.Франко, П.Грабовский, Леся Украинка, так и, например, Д.Полянов видят цель поэзии не

в приукрашивании жизни народа, на котором "тяжкая железная цепь рабства", а в поэтизации его страданий и борьбы /"Весна", "Привіт з чужого краю" Д.Полянова, цикл "Веснянка" І.Франка, "Я не співець чудовної природи" П.Грабовського, цикл "Сльози-перли" Лесі Українки/. Вслед за А.Герценом, Т.Шевченко, Н.Чернышевским "к топору" зовет Х.Ботев /поэзия "Боротьба"/, а этот боевой клич находит новую трансформацию и в творчестве украинских поэтов 90-х годов. Несомненное сходство в теме, идее, стилевых признаках можно видеть в стихотворениях "Чорбаджія і бідня" Л.Караславова и "Сідоглавому" И.Франко, хотя промежуток в их написании составляет почти двадцать лет. Как указывает С.Божков[I], большой успех имела переведенная в 1893 г. Г.Бакаловым поэма И.Франко "Як пан собі біду шукав" - она появилась в годы овладения болгарской литературой рабочей темы, во время страстных дискуссий о социализме. Именно в этот период было опубликовано одно из лучших стихотворений Д.Полянова "Повалені кумири", написано его поэзию "Ідея", где возвеличивается социалистическое учение.

В начале 90-х годов в Болгарии находилась Леся Украинка, которая писала оттуда И.Франко, что увлечена "чтением таких вещей, которые в России трудно добыть или совсем невозможно" /IX, 217/. Здесь она написала свой известный цикл стихов "Невільничі пісні", которые И.Франко опубликовал в журнале "Народ" /1895/. Он приветствовал ее рост как писателя общественной тематики, считал, что "талант ее все крепнет, ставит себе все более трудные и широкие задачи" /ХУП, 249/. Поэтесса в те годы уже убедилась, что народовский журнал "Правда" "подлый", "туман напускает", доносит правительству, ей не нравится, что в "Зорі" "господствует

I С.Божков. Іван Франко і Болгарія. "Вітчизна", 1956, № 9.

Левицко-Чайченковская школа" /IX, 121/, она разобралась в подлинной сути деятельности "громад" и пришла к выводу, что "лучше сделать новое знамя, чем чинить старое" /IX, 176/. В 90-е годы среди ее адресатов видим С.Мержинского, П.Тучапского, киевских социал-демократов, а также революционного поэта Г.Мачтета. Ее интересует творчество Е.Войнич, не устраивает сугубо национальный аспект в решении женского вопроса Н.Кобринской. Одним из проявлений ее активной деятельности как поэтессы революционного настроя была "поэма в прозе" "Голос однієї російської ув"язненої", в которой разоблачаются французские "поэты и артисты, имевшие честь приветствовать императорскую русскую чету в Версале" /из подзаголовка к произведению/. Важно отметить, что она отличает, как и И.Франко, Россию людей, которые "любят свободу, родину и народ", от России деспотических правителей, зовет строить "мост, который должен объединять народы" /УП, I4, I5/. Следует напомнить, что И.Франко в те годы обращается к тому же образу, призывая создавать "золотой мост понимания и сочувствия" /ХП, 543/ между народами. К выходу сборника Леси Украинки "Думи і мрії" /1899/ она уже написала несколько статей и рефератов, которые вскоре передала для печатания в журнал "Жизнь".

Литературное движение конца 70 - начала 90-х годов XIX ст. очень сложно и противоречиво. Бурное развитие капитализма в России привело к резкому обострению идеологической борьбы, ко все большей поляризации интересов в культуре, что дало В.И.Ленину основание сделать вывод о наличии двух национальных культур в каждой национальной культуре. Этим объясняется и тот сложный, длительный процесс, который завершился сформированием в украинской культуре двух противоположных идейно-эстетических направлений - революционно-демократического и буржуазно-либерального.

Шевченко и Кулиш, Франко и Барвинский, Грабовский и Конисский, Леся Украинка и Стешенко и много других, невзирая на одинаковое национальное происхождение, с противоположных эстетических позиций решали такие проблемы, как взаимоотношение героя и народа, национального и социального, прошлого и современного, традиций и новаторства. Кто должен быть ведущим героем литературы, на опыт каких литератур и какой опыт нужно опереться, как относиться к социалистическому учению и тогдашней борьбе пролетариата, какой литературный метод больше соответствует тогдашнему уровню литературы - эти и другие вопросы были поставлены и теоретически, и в определенной мере нашли художественное воплощение в творчестве ведущих мастеров революционно-демократического искусства. "Социалистическая критика общественного строя давала им указания, где искать в той жизни контрастов и конфликтов, необходимых для произведения искусства; в свете той теории приобретали более глубокое значение тысячи мелких фактов, свидетелями которых были сами писатели"[I].

Решительные бои были еще впереди, но уже вначале 90-х годов стало ясно, что в литературе рядом с мужиком-бунтарем утверждается современный пролетарий /Наймит, Каменяр, Люди робочі/, борец нового типа /Вічний революціонер, Рубач, Кайданник/, сильный коллективной волей, перспективный пламенной верой в будущее. В этом была уверенность в конечной победе народа и в области духовной культуры. Да и крестьянские низы, рабочий класс того времени выдвинули из своей среды немало талантливых поэтов, идейных сообщников революционной демократии.

Настоящая, революционно-демократическая литература, оплодо-

I І.Франко. З останніх десятиліть XIX в. "Літературно-науковий вісник", 1901, т.XУ, кн.8, с.55.

творенная идеями социализма, рождалась, "сокрушая на своем пути и традиционный этнографизм, бытовизм и описательность "народников", и эстетический индивидуализм, безидейность и формализм декадентов"[1].

В третьем разделе диссертации рассматриваются важнейшие проблемы реализма украинской поэзии предоктябрьского двадцатилетия. Это период подъема революционного движения в России, рождения нового типа борцов за народное дело - революционеров-ленинцев. Каждый писатель, желавший служить будущему, должен был пойти навстречу времени, решая важнейшую проблему: народ и революция. "Идея социализма и сочувствие трудящихся"[2] - этими словами В.И.Ленин определил основное направление литературы, которая создавалась в борьбе за новый мир.

Предоктябрьское двадцатилетие - это третий период освободительного движения, характерный, по словам И.Франко, и появлением "новой генерации работников" на литературном поле, к которым он отнес прежде всего Лесю Украинку. На рубеже XIX и XX ст. в ее сознании произошли большие перемены. Она, например, разделяет содержание слова "народ" в "европейском понимании" и народническом, считает, что следует считать "не крестьян, а рабочих более подходящей почвой" /УШ, 20/ для революционной пропаганды. Ее призыв к рабочим объединяться в товарищества, создавать "всемирную рабочую партию" /УШ, 27/, добиваться своих прав "или заговором, или оружием, как где случится" /УШ, 28/ шел от чтения произведений К.Маркса, Ф.Энгельса и пропагандистов их учения /А.Лаб-

---

[1] П.Колесник. Ідеї марксизму-ленінізму і українська література кінця XIX - поч. XX ст. "Радянське літературознавство", 1970, № 4, с.44.

[2] В.И.Ленин. Полное собрание сочинений, т.12, с.105.

риола, Ш.Дикштейна и др./. Отсюда у нее и понятие современного народного поэта - по ее убеждению, это тот, "кто воспевает жизнь и выражает стремление" "рабочих классов" /УШ, 34/, создающих свой фольклор, свою "фабрично-заводскую культуру". Создание такой культуры возможно лишь при условии уничтожения "неволи слова", "неволи науки", "неволи веры", "неволи собраний и обществ", т.е. когда будет торжествовать политическая свобода, свобода личности /статья "Джон Мильтон"/. Она защищает революционную этику рабочих, опираясь на опыт Парижской коммуны, считает, что К.Маркс и Ф.Энгельс стали идеологами пролетариата, потому что верили в будущее этого класса.

Касаясь проблемы социалистического идеала, Леся Украинка защищает произведения, в которых гармонически сочетается содержание и форма, "художественная правда и неразлучное с ней прекрасное"(УШ, 179). Своей мечтой о создании нового типа литературы она перекликается с В.Короленко, А.Чеховым, а размышлениями об обновлении реализма средствами романтическими Леся Украинка очень близка горьковской эстетической концепции (статьи "Утопія в белетристиці", "Новейшая общественная драма"). Это касается и проблемы типичности, и специфики художественного отражения, и развития литературных стилей.

Особое значение имеет статья Леси Украинки "Два направления в новейшей итальянской литературе (Ада Негри и д"Анунцио)", в которой проводится мысль о том, что сочувствие пролетариату - это еще не признак пролетарской литературы; нужно, чтобы писатель такого типа был уверен в "непобедимой силе трудовой армии, сплоченной под знаменем ясной идеи, объединенной сознанием" (УШ, 61). В этом Леся Украинка очень близка к положениям марксистской эстетики. Более того, многие положения, к которым пришла Леся Украинка, нашли художественную реализацию

в ее творчестве, прежде всего в ее поэзии, которую она теперь рассматривает в основном с точки зрения ее революционных задач /"Давня казка", "Слово, чому ти не твердая криця"/, и в этом направлении ведет страстную полемику /"Товарищам", "Поет під час облоги", "І все-таки до тебе думка лине" и др./. Увеличивается жанровое разнообразие ее поэзии, в нее органически входит элемент драматический. Талант Леси Украинки, обогащаясь на жизненном и литературном опыте, зреет от сборника к сборнику, а в годы революции 1905-1907 гг. проявляется с новой силой. 1905-й "тяжелый, и грозный, и величественный год" "буйных надежд и трагических разочарований, великих побед и неизлечимых ран" "измерил силу духа" /X, 213/ не только поэтессы, других писателей, но и литературных направлений, определил судьбы целых литератур[I].

Две книги стихов ("Відгуки", 1902, "На крилах пісень", 1904, второе издание) далеко не исчерпывают всего написанного поэтессой в то время. Во многих, не вошедших в сборники поэзиях, значительное место отведено теме полемики между поколениями, о роли поэтического слова, создающего "другую красоту", которое само становится "палкими блискавицями, мечами" /"Де поділися ви, голосні слова"/. Проблема взаимоотношений народа и вождя, так поноваторски развязанная десять лет назад в поэме "Роберт Брюс король шотландский", теперь в драме "Осіння казка", в поэзии "О, як то тяжко тим шляхом ходити" и др. раскрывается в ином плане, на материале революционной борьбы пролетариата, посредством новой символики, подсказанной Леси Украинке жизнью. Особое значение в стихах приобретают символы "червоної короговки", звезды.

Лирика Леси Украинки этого периода даже в самых ка-

[I] Об этом кн.: Н.С.Надъярных. Типологические особенности реализма. Годы первой русской революции. М., "Наука", 1972.

залось бы незначительных проблемах приобретает последовательно политический смысл[I]. Это даже тогда, когда в ней идет речь о сугубо личном, например, о любви к С.Мержинскому /"Хотіла б я тебе, мов плющ, обняти", "Ой, я порубана, пострелена словами", "Чи пам"ятаєте, коли я говорила" и др./. В этой исповеди - монологе романтического склада столько дорогих поэтессе подробностей ее чувства, столько самоотверженности и боли, что невольно художественность уходит на задний план, забывается. Вспоминается лирическая драма И.Франко, П.Грабовского, но здесь сложность, так сказать, высшего порядка, тем более, если учесть, что о своем страшном горе впервые в украинской поэзии рассказала женщина. И какою же она оказалась величественно-святой, сколько в ней неженской силы и мужества, если сравнить этот очаровательный образ с нервно-расшатанным, узко-субъективным лирическим героем "Зів"ялого листя". И все-же драма И.Франко, особенно в стихах второго "жмутка", оказалась поучительной для Леси Украинки. Такие поэзии, как "Гей, піду я в ті зелені гори", "Темна хмара, а веселка ясна", "Ой, піду я в бір темненький" и др. написаны явно в стиле фольклорном.

Совсем в духе горьковской "Песни о Буревестнике" передает Леся Украинка свое ожидание революционной бури. Вполне романтические по своему настроению такие поэзии как "Тострім поліском хвилі спалахують", "У горі так ясно сяють зорі" и др. ставят очень важные вопросы времени: уверенности в борьбе, значении самопожертвования, ясности цели. Символика психологических раздумий - поэм "Дым", "Напис в руїні" совсем не мешает, а, наоборот, способствует социологически четкому раскрытию таких по-

---

I Об этом кн.: Л.І.Міщенко. Політична поезія Лесі Українки. Соціальний генезис і естетична природа. К., "Вища школа", 1974.

нятий, как интернациональное единение трудящихся, необходимость уничтожения царизма. Цикл "Пісні про волю", полемически-программный от начала до конца, тоже конкретизируется в плане постановки задач новой поэзии с единственной целью, "щоб червона ясна корогва з піснею вкупі творила дива" /I, 345/. В кругу ее адресатов теперь прежде всего народ, "громадонька", тональности, постоянно переходящие в публицистические, а по содержанию ее стихи, как правило, обращены к одному - мечте о победе революции /"Мріє, не зрадь!"/. Дух Спартака, "прометеизм" не иссякают в ее творчестве даже тогда, когда становится ясным, что революция разбита /"За горою блискавиці", "Хвилі"/. С неменьшим пристрастием изобличает она старый прогнивший мир средствами сатиры, создавая портреты-самохарактеристики в поэзиях "Веселий пан", "Практичний пан", "Пан політик", "Пан народовець", обращаясь к сказкам, легендам. Но везде, даже на самую отвлеченную тему, Леся Украинка последовательно злободневна, фактор "присутствия" революции в ее стихотворениях необычайно велик. В новых стихах и поэзиях, написанных во время и после революции, усиливается аллегоризм, использование античных сюжетов, но даже сквозь толщу времени, необходимость расшифровки тех или иных образов тема революционного обновления мира, "бунт духа" остается главным для творчества Леси Украинки.

Определенные контакты с женевской группой "Освобождения труда", с прогрессивным журналом "Жизнь", чтение многих изданий РСДРП/ /об этом свидетельствует В.Бонч-Бруевич/, выступления со статьями о русской революции /"Подуви весни з Росії", "Максим Горький", "До відома панів чехів" и др./ дают основания считать, что, невзирая на неудачи, болезнь, ошибки, общественная и литературная активность И.Франко не угасли. Сборник "Із днів журби" /1900/ еще полон воспоминаний в духе "Зів"ялого

листя", но они частично уступают место раздумьям о правильности избранного пути, крепнет уверенность, повторяя мотив "Сідоглавому", об общественном труде, "довгім, утяжливім" как единственном проявлении настоящего, действительного патриотизма /"Я поборов себе"/. Продолжается, становясь одной из основных, тематика "идиотизма" сельской жизни /цикл "Спомини"/, наконец, и она уступает место теме человеческой жизни вообще. Философичность книжки как бы раскрывается в нескольких мелодиях чувств, заканчиваясь мажорным акордом /"На коверці пурпуровім"/. Поэт как бы снова возвращается в село, но видит его иначе, через другие реалистические детали. Критичность мысли в этом случае дополняется моментами романтического склада. Аллегорические образы "кузні не малої" /"У долині село лежить"/, "війська з корогвами" /"Ой ідуть, ідуть тумани"/, "весільної дараби" /"Над великою рікою"/, "дикого бойовища" /"Суне, суне чорна хмара"/ - еще одно из доказательств неувядаемой веры И.Франко в революционное обновление мира.

"Борение духа" И.Франко отразилось и в поэме "Иван Вишенский", основной лейтмотив которой - верность в служении народу, идея материалистического понимания жизни; углубленный психологизм, которым так щедро воспользовался автор, не исключил чисто романтических приемов, характерных для финала поэмы. От действительного события отталкивается И.Франко и в поэме "На Святокрськім горі", но также переносит спор в политическую сферу, использовав для этого фольклорную фабулу. Незавершенной поэмой "Лісова ідилія" И.Франко продолжил спор, начатый им когда-то в поэзии "Декадент". На этот раз его оппонентом снова выступает М.Вороный, но И.Франко, как и прежде, отстаивает "сучасну пісню", исполненную революционной страсти, ясной цели и совершенства.

Возобновляя разговор на эту тему, И.Франко понимал, что поиск в литературе необходим, как и борьба с шаблоном, эпигонством. Беспощадно, как и Леся Украинка, критикуя модернизм Верлена, Пшибышевского и других, он все же счел нужным, например, в рецензии на сборник "Пальмове гілля" А.Крымского /1901/ указать лишь на "терзания совести" /ХУП, 301/ автора, находил достаточно выдержки, чтобы урезонить задористые претензии О.Луцкого, П.Карманского, В.Пачовского и др., объединившихся вокруг издательства "Молода муза" /1907/. Мог быть И.Франко и безжалостным, как это видны в стихотворении "О.Люнатикові", в статьях "Маніфест "Молодої музи", "Привезено зілля з трьох гір на весілля", ибо понимал, что главным в творчестве новейших претендентов на литературную моду было "безразличие к насущным общественным и политическим вопросам" /ХУШ, 197/, а это, по его убеждению, "тоже тенденция, которая расходится с целью поэзии" (ХУП, 255).

И.Франко иронически относился к интимной теме в творчестве "младомузовцев". Он видел, например, у В.Пачовского (сборник "Розписні перли", 1901), мелочность чувств, наигранность настроения героя-ловеласа, а поэзии А.Олеся на эту тему называл "соловьиным чириканьем".

Пройдут годы и М.Вороний выступит с осуждением буржуазной морали ("Поезія і проза"), но, вместе с тем, останется типичным представителем той же "новой" поэзии, в которой под кажущейся внешней оригинальностью часто проповедывалась эротика, богемное неистовство, так называемая "свободная" любовь ("Епіталама" и др.). Превознося "Зів"яле листя" И.Франко, М.Вороний продолжил в нем то, что великий поэт безжалостно развенчивал. Его герой, несчастный от начала и до конца, как будто щеголяет своей болью, ведет себя неискренне, слишком уж старомодно ("Раб", "Мана",

"Чорне доміно"/, а его таинственная Фата Моргана тщится подражать блоковской Прекрасной даме. Вся поэма "Лісова ідилія" И.Франко, посвященная М.Вороному, еще в начале века развенчивала декадентизм как явление антиобщественное, что в конечном итоге повлияло и на содержание альманаха "З-над хмар і з долин", и на отдельные, особенно сатирические, стихи П.Карманского и других представителей "заоблачного" искусства.

Известные "хатянские" критики М.Евшан, М.Сриблянский тоже не оставляли в покое модернистическую поэзию, даже своего ближайшего единомышленника Г.Чупринку, но делали это во имя "чистого искусства". И если они допускают возможность участия поэта в общественном движении, то ограничивают это исключительно национальными задачами, областью "украинского духа" /к этому, собственно, и пришло большинство из тогдашних модернистов/. "Поэзия уединенной души современного украинца с интеллектом в голове" /М.Сриблянский/ - вот, как им казалось, наибольшее достижение украинской лирики начала XX века, которая, по их убеждению, наконец освобождается и от украинофильства, и от влияний "чужих литератур". Реализацию этого идеала "новой" украинской поэзии они видели в позиции гордого уединения, презрения к "массе", что, собственно, составляло ницшеанскую суть творчества воинственного модерниста Г.Чупринки и др.

Рассматривая стихотворения некоего М.Гушалевича, И.Франко отметил, что они лишены главного - "принципов, идеалов, мировоззрений" /XУI, 363/. Вместе с тем он хотел, "чтобы наши молодые поэты устыдились", когда, например, 1911 г. ознакомился с творчеством русского поэта Е.Тарасова. Особенно ему понравилось стихотворение "Смолкли залпы запоздалые", которое И.Франко собирался переводить[I].

[I] Из воспоминаний М.Андреева-Сибиряка. "Прапор", 1966, № 8, с.62.

В диссертации уделено много внимания проблеме зарождения пролетарской поэзии на Украине. Автор считает, что теоретическое ее решение уже имеется в работах К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.Плеханова, В.И.Ленина, которые были убеждены, что пролетариат не только может создать, но уже создает свою культуру, все сильнее противостоящую буржуазной. М.Горький, И.Франко и др. интеллигенты из народа, создавая произведения на рабочую тематику, одновременно воспитывали кадры поэтов из народа, рецензировали и издавали их первые творческие опыты. На Украине знали и пели песни Г.Кржижановского, Л.Радина, А.Коца и др., в журналах "Літературно-науковий вісник", "Життє і слово", "Рідний край" печатались стихи таких рабочих поэтов, как С.Завгородний, П.Думка, И.Ракун, И.Сай, Г.Сумовитый, А.Чижик.

В своем развитии рабочая поэзия, прошедшая несколько этапов, испытывала постоянное влияние Т.Шевченко, Н.Некрасова, И.Франко, М.Горького. Сначала не выделяясь из общедемократической, она со временем приобретает свою тематику, образы, стиль. В диссертации подробно рассматривается творчество таких поэтов, как А.Бобенко, А.Шабленко, Т.Романченко, которые, каждый по-своему, принимали участие в революционной борьбе, знали М.Горького, издали свои книжки. И если первый из них интересен лишь отдельными стихотворениями, где ведет полемику с буржуазно-националистическими "суесловами" /"Неправду ви кажете, пане!"/ или рассказывает о тяжелой жизни трудящихся других стран /"Малярія в Маремах", "По Італії"/, то А.Шабленко, становлению которого активно помогал М.Горький, уже осмысливает ведущую общественную роль рабочих /"Шахтарі", "Ранок"/. Еще дальше пошел Т.Романченко, воспевший борьбу рабочих на баррикадах 1905 г. /"Борцеві", "Пісня робітників", "Барикади"/, создавший коллективный образ рабочего.

Влияние революционных событий ощущается на творчестве многих украинских поэтов того времени. В диссертации идет конкретный разговор о поэзии П.Капельгородского, который во многих неопечатанных тогда стихотворениях /"1902 рік на Полтавщині", "Не стріляй!", "Не можу мовчати" и др./ рассказывает о событиях 1905-1907 гг., участником которых он был. Из его стихов рождается образ революционера, который даже в тюрьме не прекращает своей деятельности /"З неволі", "За гратами"/, в котором объединяются черты борца, сына, влюбленного /"Ноктюрн"/. В этом поэт очень похож на раннего Скитальца, а еще больше - на поэта-"знаньевца" И.Воронова. В диссертации рассматривается трудный путь поисков Н.Чернявского, который первым в украинской поэзии создал образ шахтера /"Шахтар"/, осудил русско-японскую войну, лжепатриотов. Во время революции, 1905-1907 гг., хоть и не понимая ее пролетарского содержания, он воспел борьбу с самодержавием /"Червоні знамена", "Суд іде", "Вогні горять", "Борцям героям"/. Как и многие поэты тех лет, Н.Чернявский широко использует аллегоризм, символику, публицистическую лексику, песенный ритм. И все же, характеризуя один из сборников поэта, И.Франко счел нужным отметить, что его возмущение "несколько пересоленное, его укоры слишком общие", советовал поэту иметь "больше концентрации, больше интенсивности чувства и больше конкретных, пластических образов"[I].

В 1907 г. И.Франко выступил со статьей о В.Самийленко, подчеркивая, что поэт "наибольше увлекается политической сатирой, может быть, потому, что стрелы сатиры тут падают в абстрактные системы и программы, больше чем в живых людей" /ХУП, 462/.

I Літературно-науковий вісник, 1903, т.XXI, кн.2, с.93-94.

Указывая на некоторую пассивность позиции автора, И.Франко тем не менее дает высокую оценку многим его басням, фельетонам. Аллегоризмом, пародийностью, злободневным содержанием многие стихи В.Самийленко /"Сон", "Новорічна розмова", "Весняний спів"/ близки к басням, "гимнам", "одам" русского поэта-"знаньевца" А.Черемнова, а также к отдельным поэзиям С.Черного.

Определенным критицизмом отличаются некоторые стихи М.Вороного /"Мерці", "Молодий патріот"/, а в поэзии "Старий город" он сквозь призму прошлого пробует создать "рідне, своє ... лице робітниче". С приближением революции мотив борьбы с самодержавием еще дважды появится в его стихотворениях /"Горами-горами", "Зражений, зражений"/, но скоро уступит место панической растерянности /"Лемент"/, позиции "по той бік добра і зла" /"Інфанта"/.

Не обошел революционный подъем и А.Олеся, сборник которого "З журбою радість обнялась" /1907/ вышел в Петербурге. В рецензии на нее И.Франко оценил молодого поэта как "мастера стихотворной формы", подчеркнув при этом, что время и борьба мало повлияли на его творчество. А.Олесь выступил с позиций романтических. В таких его стихотворениях, как "Ми не кинемо зброї своєї", "Жалібна пісня", "Міцно і солодко, кров'ю упившись", "Капітану Шмідту", "Три менти", "Над трунами" с точки зрения стихийного участника передано отдельные моменты борьбы, но настроение здесь часто подавленное, доходящее до крайней растерянности или, наоборот, неоправданной патетики. Однако даже отдельные попытки понять сложность происходящего насторожили буржуазно-националистическую критику. Последующее творчество А.Олеся подтвердило, что он быстро "вошел в берега" узконациональной романтики, интимных переживаний и гордого уеди-

нения. Дошло и до противопоставления революционеров и народа /"Вебли їх..."/, русского и украинского языков /"Садок. Пани ..."/, а в драматических произведениях - к мистике.

Творческий гений Леси Украинки имел огромное влияние на многих поэтесс-женщин. Как и И.Франко, с некоторыми из них она переписывалась, помогала издать первые книжки, посылала свои. Небольшое, но оригинальное наследие таких поэтесс как Д.Романова, Г.Комарова, Н.Кибальчич, Днепровая Чайка и др. в лучших образцах оптимистично, отличается жанровым разнообразием. Днипрова Чайка ощутила благотворное влияние ранней прозы М.Горького, что отразилось на стихах в прозе /"Вгору стежка твоя"/. Как и Н.Кибальчич, она в отдельных поэзиях передала свои впечатления о революции. Еще больше эта тема коснулась творчества Х.А.Алчевской. Некоторые из ее поэзий, например, "Що то за люди, голубонько мамо", "Гей, на бій!", а особенно "Воля", глубокой тенденциозностью, оптимистическим звучанием напоминают стихи Леси Украинки. Массовая революционная песня имела влияние на поэзию М.Виноградовой. В те годы выступили также М.Пидгорянка, Л.Волошка, А.Супруненко, М.Була и др., для которых общественная, социальная тема становится главной. В диссертации указывается на общедемократический характер их творчества, увлечение узконациональной проблематикой, стилистическое несовершенство.

Приближение революции было главной причиной пересмотра партийно-культурных программ, появление новых литературных "манифестов". Происходит определенная эволюция в творчестве писателей народнического склада, например, М.Старицкого, Б.Гринченко. И хотя М.Вороный презрительно отзывался об их лирике как исключительно "программной", а поэтому бедной с художественной сто-

роны, И.Франко теперь относился к ним иначе. Поэзия М.Старицкого для него – это "рефлексии на современные, общественные, политические" /ХУП, 335/ темы, поэзия, отразившая настроения "всероссийского интеллигента" /ХУП, 311/. Поддержка П.Грабовского и И.Франко, особенно их полемика по отдельным проблемам литературы, языка, истории, отразилась и на поэтическом творчестве Б.Гринченко /сборник "Хвилини", 1903/. Его интересует борьба народов за национальное и социальное освобождение /"Матільда Аграманте"/, как и другие украинские поэты, Б.Гринченко изобличает "националов", либеральных болтунов /"Патріот", "Українець", "Землякам"/, а во время революции – самодержавие /"Маніфест"/. Свидетельством его эволюции была и поэзия в прозе "9 січня", и перевод песни "Красное знамя" Б.Червенского.

Жизнь и творчество И.Франко, указывается в диссертации, стали примером и для С.Ярычевского, автора книги стихов "Пестрі звуки" /1904/. Как и его старший товарищ, он провозглашает идею общественного назначения поэзии /"Співак нового часу"/, выступает против патриархальной идеализации села /"Земляк"/, а в городе видит не только "веселе, шалене киття", но и "фабричні дими", "вічний піст брата пролетаря", а это приводит его к мысли, что за рабочим классом будущее/"Місто"/.Колониальный гнет, церковь развенчивает С.Ярычевский в поэме "Крокодили", а в стихотворениях "Тимн", "Устань, Прометею!" отразилась его оптимистическая убежденность в конечной победе народа.

И.Франко видел "несомненную пользу социалистической школы"[1] в литературе в том, что ее представители вырывались из плена мелкотемья, шаблона и схватывали в жизни самое главное.Они инте-

---

[1] "Житє і слово", 1895, т.IУ, кн.6, с.483.

ресовались не только психологическим состоянием героя, а прежде всего уровнем его духа. Этим "борением духа" отличаются лучшие произведения революционной демократии. В годы революции заметно активизировалась поэтическая деятельность Панаса Мирного /"До сучасної Музи", "Борцеві", "До братів засланців"/, В.Самийленко, поэтов из рабочих. Ленинская мечта о слиянии социал-демократической литературы с движением рабочего класса, воплощавшаяся в творчестве М.Горького, Д.Бедного, находила отголосок и в лучших произведениях Леси Украинки, И.Франко. Стихи поэтессы распространяются в большевистских листовках, свою поэму "Моисей" И.Франко собирался нелегально переправить в Россию. Такое большое значение он придавал ей потому, что в ней решался очень важный вопрос - о взаимоотношении вождя и народа. Библийский сюжет понадобился И.Франко, чтобы рассказать о современности, о новейших буржуазных Датанах и Авиронах, претендующих на власть над людьми. Осуждая свои и Моисеевы слабости, И.Франко вынашивал в сердце образ народного руководителя, с которым народ победит своих классовых врагов. Хоть и схематически, но его черты видны в образе конюха Егошуа, на призыв которого народ поднимается к новому бою. Гибелью главного героя утверждается недопустимость идейных шатаний, а в прологе к поэме И.Франко провозгласил свою веру в будущее Украины "у народів вольнім колі".

Последующие сборники И.Франко, множество ненапечатанных стихов, переводов также насыщены раздумьями поэта и мыслителя о судьбе своего народа и литературы, критикой в адрес современных ему Пласколобов, Безумовичей и др. Несколькими поэзиями откликнулся поэт и на события империалистической войны, от которой ожидал развала европейских империй.

Победа столыпинской реакции стала толчком к увеличению различных изданий декадентского и натуралистического пошиба, которые на Украине имели чаще всего буржуазно-националистическую окраску. Как поэт умолкает А.Кримский, значительно меньше выступает В.Самийленко. Узконациональными задачами ограничил свою поэзию А.Олесь, что вскоре привело его в лагерь емиграции. На идейно-эстетических перепутьях продолжает пребывать М.Вороный. Потеря Леси Украинки, М.Коцюбинского, И.Франко в определенной мере ослабила революционно-демократическую литературу. И все же, невзирая на это, говорить о каком-то упадке не следует. Если путем деградации и распада продолжала дальше итти поэзия декадентская, то завоевывает новые позиции, крепнет демократический лагерь. Изменения коснулись, например, поэзии О.Маковея, который не только осудил мировую войну, но и воспел братание солдат /"Брати"/, борьбу за новый мир /"Ми робітники"/. С.Чарнецкий, ранее осмеянный И.Франко как "младомузовец", теперь создал стихи реалистического звучания, сделал попытку осмыслить классовый характер войны /"Воєнна ідилія", "В касарні", "При окопах" и др./. Своеобразным посланием к русским солдатам стала его поэзия "Ворожому війську" - "Сірий син півночі", которого "взяв указ із сільської оселі, від розораних скиб чи буйного лану", для поэта есть человеком подневольным, воюющим, как и другие, за чужие интересы.Обращением к солдатам обоих воюющих армий есть стихотворение "Іван", в котором мысль о нелепости войны ради интересов царя и кайзера становится еще более выразительной. К сожалению, такой подъем в творчестве С.Чарнецкого длился недолго. Это же можно сказать и о поэзии этого времени Х.А.Алчевской . Автор многих сборников, она в лучших произведениях /"Спомини", "Ну що ж?", "Думи засланця"/ воспела образы П.Гра-

бовского, Леси Украинки, осудила столыпинскую реакцию, войну. Определенные сдвиги наметились позже в творчестве П.Карманского, М.Филянского.

В диссертации отводится место и для обзора творчества молодых поэтов, выступивших с первыми сборниками перед Октябрем. Имеется в виду прежде всего творчество М.Тарновского, М.Рильского, П.Тычины и др., путь которых в реалистическую поэзию не мог обойтись без уроков Т.Шевченко, П.Грабовского, И.Франко, Леси Украинки, М.Коцюбинского. Вместе с тем им пришлось преодолевать и увлечение национальной романтикой, и эстетикой модернизма. В диссертации подаются краткие сведения о поэтах, путь которых в советскую литературу был особенно тернистым. Именно увлечение декаденщиной, которая приобрела на Украине еще одно название - "запізнілого символізму" - и объясняются трудности формирования как поэтов Д.Загула, А.Слисаренко, Я.Савченко, В.Ярошенко и др. Чрезвычайно извилистым было становление и футуриста М.Семенко.

В заключении автор диссертации подводит итоги своего исследования. Они сводятся к следующему.

Пролетарский этап освободительной борьбы, объединивший рабочее движение с марксистской теорией, превративший социал-демократические организации в единую ленинскую партию, ознаменован, вместе с тем, и решительным поворотом в духовной жизни народа, в развитии литературы.

Статья "Партийная организация и партийная литература" и другие работы В.И.Ленина, открывшие новые закономерности связи искусства с жизнью и борьбой масс, стали новым, важнейшим достижением эстетической мысли времени, имели несомненное влияние на творчество многих лучших представителей реализма. Это

сказалось в открытой связи литературы с революционным движением, в насыщении произведений искусства слова социалистическими идеями, в последовательном разоблачении буржуазно-либеральных, декадентских эстетических теорий.

Ленинский принцип партийности определил не только пути развития пролетарской литературы, но и новые грани революционно-демократической эстетики, в частности творчества И.Франко, Леси Украинки, М.Коцюбинского.

Учение В.И.Ленина о двух национальных культурах в каждой национальной культуре четко указывало на существование двух противоположных идейно-художественных лагерей и в украинской дооктябрьской литературе. Революция 1905-1907 гг. на деле проверила жизненность многочисленных "манифестов" и "платформ" искусства, провела размежевание между революционно-демократической и буржуазно-либеральной литературой. Невзирая на поражение, она указала ясные ориентиры тем, кто колебался, искал верного пути. Именно в этот период народ из глубочайших своих "низин" выдвинул таких художественных гениев как Максим Горький, И.Франко, а лучшие интеллигенты оказались на стороне народных масс, своим творчеством доказывая, что "червона ясна корогва з піснею вкупі творила дива" /Леся Украинка/.

Ведущими образами поэзии этого периода становятся революционер, рабочий, социалист; обновляясь идейно-тематически, она обогащается романтикой горьковского типа, новыми жанрами, пополняется тропами, ритмами; появляются новые стили. Вместе с тем, преимущественно в работах критиков-марксистов, революционных демократов делаются серьезные попытки осмысления большого художественного опыта.

Конец XIX ст. - период наибольшего развития критического

реализма – стал и началом теоретического осмысления изменений, происшедших в нем как литературном методе. Уже русские революционные демократы 50–60-х гг. отмечали, что недостаточно отражать "жизнь, какой она есть"; для их последователей стала очевидной истина, что нужно писать о "той жизни, которая должна быть"[I]. В творчестве В.Короленко, И.Франко, Леси Украинки, М.Коцюбинского, в пролетарской литературе эта проблема реализовалась одновременно и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Революционные демократы, собирая и осмысливая значение рабочего фольклора, вносили в понятие народности новое идейное содержание, связывая его с определенными классовыми интересами. Появляется иное толкование таких понятий, как тенденциозность, классовость, все чаще критики пользуются термином "партийность". Одним из принципов развития литературы становится интернационализм, в толковании которого И.Франко и Леся Украинка близко подходят к марксистским критериям. Социалистический идеал в условиях второго этапа развития революционной демократии уже немыслим без "війни кривавої" /И.Франко/ народа под руководством "всемирной рабочей партии" /Леся Украинка/.

Невзирая на трудные условия, в украинской поэзии происходят значительные перемены. Издаются книги незаслуженно забытых или неизвестных авторов, переводческая работа стала важнейшей для многих ведущих писателей.

В украинской поэзии продолжается процесс идейного размежевания, идет борьба с псевдоноваторством, эпигонством. Проблемы ее развития все больше интересуют критику, происходят острые полемические стычки, в которых отстаивание реализ-

---

[I] А.П.Чехов. Полн. собр. соч., т.15–16, Гослитиздат, 1949, с.446.

ма сочетается с принципиальными требованиями его обогащения. Поэзия насыщается социальной тематикой, идейным пафосом, "прозой" жизни, становится часто публицистической. И.Франко считал, что обращение к "идеям и идеалам", "общественной борьбе" /ХУІ, 250/ ведет только к обновлению традиций Т.Шевченко, расцвету поэзии вообще.

Поиски положительного героя украинской поэзии XIX ст. увенчались созданием не только Вечного революционера, Каменяра, Кайданника, но и "продуцента-робітника" /И.Франко/, "робітника-небораки" /А.Шашенко/. В пролетарской поэзии появляется образ большой обобщающей силы - "робітнича могутня Вкраїна" /С.Завгородний/. Это шло от новой концепции действительности, подтверждало, что революционная демократия конца XIX - начала XX века не ограничивается лишь задачами демократических преобразований общества.

Тесное переплетение демократических и пролетарских задач, буржуазно-демократический характер первой русской революции сказался и на том, что наиболее численным отрядом поэзии оказались представители общедемократических убеждений. И той заметной эволюции, которой подверглось творчество лучших из них /В.Самийленко, У.Кравченко, Б.Гринченко, О.Маковей, П.Капельгородский, С.Ярычевский и др./, они обязаны революционной действительности, непосредственному влиянию и помощи И.Франко, Леси Украинки и др. революционных демократов. Эти же причины были решающими в формировании самого молодого поколения поэтов, будущих зачинателей литературы нового мира /П.Тычина, М.Рильский и др./.

Постоянная связь с передовой русской литературой и освободительным движением России на рубеже XIX и XX вв. помогло

И.Франко, П.Грабовскому, Леси Украинке осознать историческую обреченность народничества, половинчатость и общую культурническую направленность радикального движения, националистический характер деятельности украинских буржуазных партий. Это, невзирая на ошибки и просчеты, стало залогом создания ими поэзии нового типа, отвечающей требованиям третьего этапа развития освободительного движения.

Стойкий, иногда с элементами самоотречения, оптимизм, вера в конечную, хоть и нелегкую победу народа, воспевание личности как сознательной частицы революционных масс, а пролетариата и марксистского учения как могущественных сил современности, признание, прежде всего, социальных, политических средств преобразования общества, интернационализм, глубинные связи с традициями революционной музы Т.Шевченко, простое, доступное массовому читателю, содержание, могущественная, "энергичная дикция", берущая начало в тогдашнем рабочем фольклоре, есть определяющим не только для поэзии П.Грабовского, И.Франко, Леси Украинки, но и для других поэтов из народа, которые шли в литературу.

В исследовании этих проблем видел автор диссертации главную цель предлагаемой работы.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Орлик П.И. Украинская поэзия конца XIX - начала XX столетия. Киев - 1973, 11,5 п.л. /на украинском языке/. Рец.: В.Пивторадни /рецензии и обзоры/. - "Українська мова і література в школі", 1974, № 11, с.90-92; В.Святовец. Поэзия предрассветных огней. - "Літературна Україна", декабрь 1974, № 103 /3213/; Ф.Ковач. Про українську поезію на грані двох століть. - "Дукля", 1975, № 2, с.65-66; А.Каспрук /Рецензии/. - "Радянське літературознавство", 1975, № 4, с.91-93; М.Марьянивский. На перекрестках борьбы. - "Друг читача", июль 1975, № 30 /796/.
2. Орлик П.И. От символизма к реализму. Предисловие к книге: Владимир Ярошенко. Степь. К., "Дніпро", 1968, 1 п.л. /на украинском языке/.
3. Орлик П.И. А надо мною революция. - "Україна", 1971, № 51, 0,25 п.л. /на украинском языке/.
4. Орлик П.И. Символика в лирике Леси Украинки. В кн.: Леся Украинка. Материалы юбилейной республиканской научной конференции. К., "Наукова думка", 1973, 0,5 п.л. /на украинском языке/.
5. Орлик П.И. Рец. на кн.: В.М.Поважная. Развитие украинской литературной критики у 80-90-х годах XIX ст., К., "Вища школа", 1973, 0,25 п.л. /на украинском языке/.

Сданы в печать: "Иван Франко и славянская революционная поэзия конца XIX - начала XX в." - "Радянське літературознавство", 1 п.л. (на украинском языке); "Украинская пролетарская поэзия конца XIX - начала XX в." - "Українська мова і література в школі", 1п.л. (на украинском языке).